

НИКОЛАЙ ФЕДОТОВИЧ ФИЛИППОВ ЗАВТРАКАЕТ

Правда о жизни советских рабочих дошла до миллионов пролетариев, угнетаемых капитализмом (Николай Федотович Филиппов—сверловщанин завода „Красный пролетарий“. См. очерк в №-ре).

Фот. А. Шайхета и М. Альперта (Иниц. группа РОПФ).

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

Allilsat
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ КИШЕЧНИКЕ, КОЛИБАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРМам И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ЛАЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ЛАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ
ВЫШЕСЛАВЦЕВ №6

ГОРТ

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ

При съемках пользуйтесь только автофотометром „МИТГОЛ“—издания фото-сектора КУБУЧА (Ленинград, Мойка, 53)—это лучший прибор для определения экспозиций (выдержки при съемке). В „МИТГОЛЕ“ выпуска 1931 г. впервые помещены таблицы для съемки при электрических лампах, что очень важно в зимнее время.

Требуйте „МИТГОЛ“ вып. 1931 г. во всех фотомагазинах СССР. Цена 1 руб. 25 коп.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВН. ЗАОЧНЫЕ ГОСУД. КУРСЫ „И.И. ЯЗ.“ МОСКВА, ПРИЕМ НА КУРСЫ

Кузнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля, 9. Проспект выс. за 20 к. мек. марк.

Вопросы Пола

ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В БРАКЕ И СЕМЬЕ В АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)

Под редакцией проф. В. И. ТАЛИБЕВА, Н. И. ИОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬСОНА и при участии проф. Т. П. БАХАРОВА и проф. И. СБОРОТНИКА. К альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста).

Цена альбома в папке со всеми приложениями 30 рублей. Высылается только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Г. В. П. 10. Молочная ул., д. № 26 кн. маг. Просвот. 0-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

АВТОМОБИЛЬ, ТРАКТОР И ХОРОШАЯ ДОРОГА МЕНЯЮТ ЛИЦО СТРАНЫ СОВЕТОВ.

Большевистскими темпами строятся авто-тракторные гиганты. Советская страна выходит на одно из первых мест в мире по производству тракторов и автомобилей.

Сотни тысяч автомобилей и тракторов требуют решительной борьбы с бездорожьем.

Миллионы трудящихся включаются в борьбу овладения передовой техникой авто-тракторного и дорожного дела.

БОРЬБУ за автомобиль, трактор и хорошую дорогу, за повышение технических знаний ведет орган Центрального Совета Автодора.

массовый популярный журнал „ЗА РУЛЕМ“ и его приложение (выходит 2 раза в месяц)

БИБЛИОТЕКА „ЗА РУЛЕМ“

освещающая вопросы технической пропаганды ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

„ЗА РУЛЕМ“—12 м.—4 р. 80 к., 6 м.—2 р. 40 к., 3 м.—1 р. 20 к.

„ЗА РУЛЕМ“ с приложением библиотек „ЗА РУЛЕМ“—12 мес.—10 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 50 к.

Подписку сдавайте на почту не позже установл. срока.

Журнально-газетное объединение

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

По диагностической методике Л. М. КОЖЕБАТКИНА

ГРАФОЛОГ-ЭКСПЕРТ

Д. М. ЗУЕВ-ИНСАРОВ.

Автор книги „ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ“ и ГРАФОКОНСУЛЬТАНТ Л. М. КОЖЕБАТКИНА

ПРОИЗВОДЯТ ГРАФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЧЕРКОВ. ПО ПОЧЕРКУ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ: умственное и волевое развитие, способности, предрасположения; отмечаются сильные и слабые стороны характера и т. п. Лица, указавшие свой точный адрес и выславшие почерк в заказан. письме (писать на любом яз. и безразлично что), получают подроб. характеристику. Оплату в сумме 5 р. выслаать при заказе переводом.

АДРЕС: Москва, 9. Аб. ящ. № 1242 0—КОЖЕБАТКИНУ. Инга „Почерк и Личность“ с характеристиками и отзывами гг. Луначарского, Бамаши, Максима Горького, Анри Барбюса и ряда др. выслаается по особому запросу.

Народный Комиссариат Здравоохранения УССР и Харьковское Медицинское Об-во.

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ

Харьков, ул. Артема, 10-1*

ВЫРАБАТЫВАЕТ ФОСФРЕН

(ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

в таблетках, содержит: лецитин, гоматоген, фитин, железо, кальций. ФОСФРЕН показан и применен при чрезмерной умственной и физической работе, при умственном переутомлении.

Способ применения при каждом препарате. Продава во всех аптеках и магаз. сангигиены СССР. При отсутствии на местах обрац. Харьков, Театр. л. 7. Ураинскому Кр. Уресту. Выслаается почтой.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союза). Телефон 1-52-88 и 3-38-67 Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).

РЕНТГЕН, ЭЛЕКТРО-СВЕТЛОЛечение.

ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).

ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосудов, болезни обмена веществ, бол. желудка и кишек и пр.)

ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).

ГИНЕКОЛОГИЯ И АНУШЕРСТВО (профилактика).

КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ

мочепол. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.

Консультация и прием профессоров ежедневно.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ
ВЫСЛАЕТСЯ БЕОПЛАТНО
ЦЕНА ФАКОВА 2 руб.
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

„Замыслили меня тачное и слыши зовиные своды, приключилось у меня сны, от которых я палогого сре, сны и дру видоо небра стемни.“

ЛАЛЕН-МОСКВА

МОСКВА 55, 2^я ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“.

Москва, Москворецкая, 26.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

ДЕЛО ЯСНОЕ!

(Плакат)

Звенит синица под дугой,
Дуга расписана, как церковь.
Рыжеет степь. Шуршит кугой
И кое-где плетется Серко.

Что это? Лирика? Пейзаж?
Саркастическая пародия?
Как листовский на рояле пассаж,
Поезда по мостам моей родины!

Так о чем бубенцам тосковать,
Если в ветреный ритм вришься,
Золотящееся ювелирной витриной,
Проносится „Ленинград-Москва“,
Где поэт в полосатой пижаме,
Махая зубною щеткой,
Читает своей обожаемой

Поэму, опровергнутую буксовой чечеткой:

„...Звенит синица под дугой,
Дуга расписана, как церковь.
Вдыхает пепел над дохой,
И кое-как плетется Серко...“
Но торпедною быстротой,

Соревнуйся со всей бы страной,
Красной лампой мигая сквозь лес,
Пропадает ночной экспресс.

Снова тихо. Лишь ветер тугой.
Но прислушайся... Или мне снится?
В медном шарике под дугой
Перепрыгивает синица...

Бубенец разливается в бам,
Точно звонниц рождественский груз!
Это прет поперек на шлакбаум
Невыкорчеванная Русь.

Она пятится сказочным раком,
Наступая тылом на нас
По оврагам, по буеракам,
Через топь, через вешний наст...

Так „покрой“ их торцами из ясеня,
Громи гранитами с гор!
Ну, словом—дело ясное:
Записывайтесь в Автодор.

Илья Сельвинский

„СПРАВЕДЛИВЫЙ“ АБРЕК

Из цикла „Аварские рассказы“ С. Метиславского

I

Когда в Хунзахе, в Старой Аварии, выскоком нагорья, стало известно, что в Дидо объявил себя имамом беглый из Чоха шейх Карун, — аульская ячейка в тот же час выслала в Махач-Кала, дагестанскую столицу, спешным курьером, с извещением о дидойских делах—Кару, партизана и партизана.

Кару поскакал кратчайшим путем. Истина старал: кратчайший путь чаще всего оказывается самым длинным. Так и случилось: под аулом Араканы Кара встретил кровника.

Можно быть трижды коммунистом: не творить намазов, не чтить шейхов, не блюсти всяческих адатов и даже признать женщину за человека, но адата кровничества преодолеть нельзя. Ибо адат этот—о двух лезвиях: притупи одно, свое,—останется другое: кровника. И если ты не убьешь, согласно адату,—согласно адату убьют тебя. И у в'езда в аул поставят тесанный камень торчком вверх, в память убитого на дороге, и, может быть, высекут на нем кепку и револьвер в знак того, что ты был коммунист: но это, в сущности, не изменит результатов.

Кару не был повинен в своем кровничестве: убил не он, а дальний его родственник, и расплата за кровь должна была идти совсем по другой линии. Но гражданская война и сопутствующие обстоятельства выбили всех промежуточных, и на очередь крови—стал Кара.

Кровник, увидев Кара, ударил пагайкой лошадь и бросил ее во весь мах в сторону, вниз по тропе, с такой быстротой, какую выдержать могут на спуске ноги только выводной из Чечни кровной кобылы. Кара вырвал маузер из кабуры; ир хже под горой, за крутым загибом обрывистой, острокаменной тропинки, далеко и насмешливо покали железные подковы. Кара остан-

вил коня: он боялся засады. Размыслив, он повернул назад, взял на юг и дальним обездом, путал след, к закату спустился к Салтам. Здесь у него был надежный кунак.

Каким ветром, откуда занесло к Араканам Сулеймана? По слухам, он давно уже ушел на Чечню: в Аварии с ним счесть не у одного Кара; его ищет милиция.

Кара в'ехал в аул в тот самый час, когда женщины идут за водой, и вдоль улочки, сводящей к реке, вереницею, заломив папахи, дожидается их прохода молодежь. Салты—аул старой жизни: он живет по адатам, по обычаям дедов и по преданиям. Но старый обычай разрешает говорить юноше с девушкой только на глазах у всего аула: на вечеринках и пред заклатом—на реке, у воды. Вся молодежь была, поэтому, на улочке, в час в'езда Кара. Когда на следу кровник, лучше ехать невидимкою; но не было расчета и задерживаться у околицы: солнце уходило за горы—темь в горах падает быстро. Он в'езжал.

— Товарищ!—голос вдогонку прокричал это слово насмешкой.

С кровли мечети будун, сомкнув рот раструбом ладоней, продребезжал, надрывая усилием горло:

— Хунзах послал партизана, знаменитого Мустафу, за святым халатом. Халат вернется в Хунзах. Готовьтесь к встрече халата. Готовьтесь мол-лит-вой!

Кунак принял Кару ласково: иначе не бывает у кунаков. Но вид у него был озабоченный. Потому, что он был тоже из коммунистов и—из твердых. Но в Салтах хорошему партизанину труднее даже, чем во всем прочем выссокорье.

— Шейхи опять забирают силу. Так бывает всегда, когда засуха. Когда мы с этим покончим?

— С засухой или с шейхами?—засмеялся Кара.

— С тем и другим. Или—хоть с засухой только. Не будет засухи—не будет и шейхов! Сырость рождает змей, засуха—шейхов.

Кара кивнул головой одобрительно:

— О засухе говорил агроном: снег даром сливается в реки весной. Если его задерживать и отводить на поля, солнце не будет страшно. Или поднять на наше плоскогорье воду Койсу.

Кунак посмотрел удивленно:

— Койсу? Она течет глубоко в горе,—сверху, на берегу, копного не увидишь. Разве можно такое: поднять—так высоко?

Кара ответил с полным убеждением:

— Все можно!

Все можно, да! Но вот... кровник. Кунак на рассказ о кровнике покачал головой:

— Он тебя переймет на дороге. Не из таких, чтобы выпустить: встретил—вспомнил. Тенерь будет кончать.

— А если предложить ему снять кровь? Я ж коммунист, он должен понять: какой же я кровник! Я достал бы быков и все, что нужно на выкуп крови.

Теперь засмеялся кунак.

— Сулейману? На что ему? Чтобы этих быков забрала милиция вместе с ним, пока он будет их отгонять. Сулейману ходить—не бычьим ходом и не бычьей дорогой. Он бандит. Нет. Я дам тебе сменить коня и ты выедешь до рассвета. Может быть, он не успел заскакать вперед, а в спину, тебе ведь известно, кровника бить не позволит адат.

II

Кара выехал до света, в густом предзаревом тумане. И уже на спуске к Пундахару, навстречу ему—короткий и особенно гулкий, так как Кара ждал его,—ударил выстрел: лошадь вздрогнула, взыбилась и легла, мертво ударившись головой о камень. Кара, запав за ее тело, маузер в руке, сторожил взблеск вражьего дула. Лошадь хрипела: жизнь уходила пеной окровавленной морды. Кара ждал.

По заблеску не было. Кругом было тихо. Лошадь дернула еще раз ногой и застыла.

Кара крикнул в туман вниз:

— Эгой, Сулейман! Я задолжал пулю и держу ее в стволе. Но если ты хочешь поговорить разумно, я готов сменить пулю на слово, потому что я коммунист и не признаю аdata крови. К тому же, кровь не на мне: я принял ее с дальнего колена. Давай мириться. Я не буду стрелять, если ты выйдешь на разговор.

Он замолчал всматриваясь. Глаз не обманул: сквозь белую, густую колышущуюся пелену, невдалеке, у подножья скалы, чуть-чуть обозначившейся темным заволоченным навесом—прочернула папаха. Кара не выстрелил. Прошло еще время. Туман колыхался, расплываясь по трещинам скал: скоро прояснеет. От скалы глухой голос дошел до Кара:

— Говори быстро: что ты имеешь сказать?

— Ты заговорил со мной,—стало быть, мир пачат,—весело крикнул из-за седла, пряча голову, Кара.—Я не блюду аdata, но знаю их: аdata воспринимает разговор между кровниками. Стало быть, счет у нас теперь—не на кровь.

Голос отозвался торопливо. Светлело быстро, от минуты к минуте.

— Такого аdata—не знаю. Все равно: я отов в говорить с тобой. Но ты видишь меня, а я тебя не вижу. Иди.

Кара, попржему укрываясь за круг, спил папаху, насадил на нагайку и поднял вверх, в туман, высоко подняв левую руку. И тогда рука качнулась ударом пули в папаху. Но маузер Кара был уже наведен в черневшую сквозь белесую, бегущую мглу голову. Он нажал спуск. Голова мигнула и пропала.

— Папаха на папаху—хрипло засмеялся голос.—Но ты честен, Кара. Выходи. Мы поняли друг друга.

По тропе зашелестели камни, и Кара увидел подошедшего к нему кровника. Он держал дулом книзу короткую винтовку. Кара встал навстречу, тоже с опущенным маузером, тоже пальцем на спуске. Сулейман беспечным движением отставил винтовку к скале и сел. Тотчас же сел и Кара. Туман сполз, скат открылся до самого низа: у берега речки к дереву привязана была воронья кобыла.

Кара молчал, собирал мысли. Потом спросил:

— Зачем, собственно, тебе моя голова? Кровник сплюнул:

— Голова твоя мне не нужней, чем проломанная тыква,—не прими это за обиду, Кара. Но джигиту—нужна работа. А ее нелегко найти. Я тебе скажу откровенно, Кара, как сказал бы брату: жить стало скучно.

— Скучно?

— Я сказал не то слово. Надо сказать: в горах стало не жить. Коммунисты принесли смерть горам. Пусть так, если такова судьба гор. Но я не хочу умереть, как старуха.

— Ты говоришь—смерть, а я говорю—жизнь!—мягко сказал Кара и даже потрогал за руку Сулеймана.—Встряхни голову и посмотри хорошенько. Сначала и мне так казалось: смерти! Я ведь не сразу стал коммунист, я смотрел, я долго смотрел, смотрел в упор, как аварцы! Знаешь сам, какле у нас глаза! И вот, когда я посмотрел хорошенько, я понял: смерть? нет! Оге! Когда кутаны, посевы, стада станут обцими и горы начнут отдавать все, что они там затаили (он постучал нагайкой по камню и прислушался, точно ждал: отзовется), когда они начнут отдавать богатства, и не кому одному, а всем нам—в равной, как у братьев бывает, доле; когда по аулам зажжется немерцающий свет—в Гергемиле на то уже ставит машины,—и в трубах, на площадях и в домах, кто захочет,—будет слышна музыка и голоса со всех четырех концов света—это будет смерть? Кому будет смерть, Сулейман? Горы оживут такой жизнью, какой никогда и вгде не бывало! Ты поймешь, как я понял, что горы сейчас мертвы, мертвы как могила, с их кладбищами, и зикром мюридов, чужими стадами, борьбой за кутаны. Мертвы, и только теперь оживают. Конечно, надо еще поработать: и никогда поэтому Авария не были так пужны мужи и бойцы, как теперь! А ты говоришь, как на посмех, о какой-то старушечьей смерти.

Кровник глубже вобрал голову в плечи. Но губы его шевелились, и глаза были недвижны: он думал.

Кара снова дружески тронул его за руку.

— Неужто правда, мне говорили, что ты стал абреком?

Сулейман усмехнулся. Усмешка была горькая.

— Абреком? Откуда сейчас может быть абрек? Я сказал уже: не легко джигиту найти себе сейчас работу. Абреки были, когда была русская власть: тогда абрек был заступник и мстител. Он имел всюду приют и почет, порох и пули, чтобы перезарядить винтовку... А теперь, когда власть

дагестанская? Кого убить? Дагестанца? Кого ограбить, когда нет чужого купца? Кооператив? Но в нем деньги—аула. И аулы выдают милиции, потому что абрек стал сейчас бандит. Я сознаюсь, я не понимал этого, когда уходил в горы. Теперь понял, потому что я укрываюсь в пещерах и живу волчьей жизнью, Кара.

— Если ты понял, значит все уже хорошо. Выйди из пещер: зачем ты сам себе не даешь жизни?

Сулейман поднял глаза на Кара.

— А милиция? На мне кровь.

— Советская власть—разумная власть. Она понимает, что не сразу уходит из людей старый закон гор. И она помогает тем, кто хочет жить по новому. Тебя просят, Сулейман, и помогут тебе стать работником. Я в том порукой.

Сулейман низко опустил голову на руки.

— Размысли хорошенько вот так, открыв самому себе сердце. И помни, что я не говорил бы так, если бы сам не прошел этой дорогой. И я думал, как ты. И видишь—сейчас я нашел жизнь, и я очень крепок, и очень, очень счастлив, Сулейман. Я знаю, куда иду, и знаю, куда зову тебя, потому что зову на знаемую тропу. Ты не заблудишься.

Он встал. Сказать было больше нечего, можно было только повторять то, что уже было сказано. Ничего, что Сулейман не дал еще ответа: пусть Сулейман подумает. Кара тоже думал в свое время, и думал тяжело, потому что Авария—крепкая страна, и крепко врос душой в камни своих гор аварцев. Пусть подумает. А ему пора ехать. В Цудахаре—дадут лошадь. Хорошо, что это случилось близко, дойти не трудно с седлом и вьюком.

Сулейман спросил, не подымая головы:

— У тебя нет что курить?

— Есть,—ласково ответил Кара.—Я и сам подумал: хорошо бы сейчас покурить. Папирсы очень мало стало, но я еду в командировку, и мне выдали из кооператива...

Он рассмеялся:—Того самого, который ты не захотел грабить, справедливый абрек. Папирсы, сахар, хлеб—и еще разное. Может быть, ты хочешь поесть?

Он отошел к лошади и, нагнувшись, стал развязывать вьюк. Он отстегивал уже второй ремень, когда в спину что-то толкнуло холодом и болью, колени поддомлились, и он упал, через лошадь, лицом на кремневый наплав.

Кровник вытер кинжал о конскую гриву и взвезал третий ремень вьюка. Партийная эстафета не дошла, таким образом.

ПЕСНЯ О ТЕКСТИЛЕ

От кипоразбиватели
до веретен,
до ткацкой машины,
стального стана,—
в каждой пылинке хлопка
пагнетен
прессованный зной Туркестана.
Светлые полотна
сквозь берда текут.
Ударницы-текстильщицы,
на себя взгляните:
быстрые руки
не песню ли ткют?
Не песня ли вылает
красками ниток!
У мерсеризаторов,
у джигеров—
с привкусом стали
запах сернистый.
От роликов,
от адри
в глазах черню
у кромицы,
у возницы,
у машиниста.

Краеками исходит
красильный цех.
Нитками лучится
тонкая пряжа.
В мире
оденется
лучше всех
железная республика наша.
Песеклась рубаша в цехах,
и скромней
у нас сегодняшней день.
по не зря
бьются в жару,
в синеватом грое
литейщики,
формовщики,
слесари.
В цеху и забое,
товарищ, не дрейфь.
если и руки
от усталости ноют,—
будет уголь.
чугун
и нефть—
будет и все остальное.

От кризиса Европа—
держись-не держись,
стучит костылями нищих
Германия,
а мы
пересматривать пачали
жизнь
до рваных носков,
до платка в кармане.

Вот парень,
по темпам не догнав никем,
его награждают, руку жмут.
Ведь не в отгонском же пиджаке
в социализм входить ему.

Бьются текстильщики,
на темпы насев,
нитками лучится
тонкая пряжа.
В мире оденется
лучше всех
железная республика наша.

Степан Щупачев

Председателя СНК СССР тов. Молотова посетила делегация советских писателей, представляющая собой все руководящие писательские организации. В беседе с тов. Молотовым писатели ознакомили его со своей работой, а также с культурно-материальными нуждами советского писателя. На снимке: тов. В. М. Молотов с делегацией писателей

Шинель не снимал до 1921 года.
 Подавлял кулацкие восстания в Калачевском уезде, Воронежской губернии. Дрался с бандитами Антоноба, с поляками. В конце 1921 года— снова в Тухани.
 Купил хибарку, женился, селькорил в газетах. В 1929 году организовал колхоз... — закончил Плотников свою повесть.
 — Кто за то, чтобы Плотникова принять в партию?
 Поднялись черные, заглубелые в работе ладони. Сосчитали голоса.
 — Кто против?
 — Никого...
 — Кто воздержался?
 — Тоже.

3

Туханский колхоз рос и креп. Зимой 1931 года вступил в него соседний 12-домовый поселок. Колхоз объединял 60 дворов.
 В марте 1931 года в Сапдовском районе организовалась МТС. Плотников поступил туда. В Тухань из МТС прислали второй трактор и рулевого. Эти два трактора— Туханский куст МТС— обслуживали три сельсовета. Туханский куст обвиль себя ударным и вызвал на соревнование Орудовский куст МТС. Туханцы обязались раньше срока закончить сев, до минимума свести прогулы и простои, экономно расходовать горючее.
 Началась „война“. Война без жертв и опасностей. Война без крови и выстрелов. И между тем жестокая война вдохновляющая людей, зажигающая задором.
 — Налижем, братцы,— говорил Плотников.— Ни мне, ни вам неохота сидеть на черпахе. Добьемся агрошлана.
 Для дождь. Василий Кузьмич выбегал из избы и глядел на низкие, мутные тучи. Он ругал и дождь, и себя, и ни в чем неповинного, случайного прохожего. Он не находил себе места.
 Только к полудню солнце похлнуло жарой, заблестела влажная, посвежевшая трава,

Тракторы выходили в поле.
 — Часам к трем,—наказывал Василий Кузьмич,—привезите в поле горючего.
 Солнце скатывалось на запад. У Плотникова вышло горючее. Он отвел трактор в сторону, давал дорогу другой машине, и остановил мотор.
 — Что же они не везут?
 По дороге бежал человек. Василий, бесполокось, пошел навстречу.
 — Нету горючего,—крикнул бежавший.
 — Как нету?—А две бочки?
 — В сарае,—бочки дырками вниз, пробки вынуты... и все из них вылилось.
 Парня в повозке палладили за горючим. Тракторы стояли. Прошел час, два. Уже солнце красное, как спелый помидор, повисло над горизонтом. Посланного не было. Дрожь от охватившей его злости, бросился Плотников в сельсовет. Он сдернул с рычага телефонную трубку и, яростно крутанув ручку, позвонил в МТС.
 — Горючее для Тухани отпустили?...— хрипя спросил Василий Кузьмич.
 — А вы когда послали?—ответили ему.
 — Как когда!...—заорал Плотников.—часа четыре назад поехал к вам парень.
 — Часа четыре,—протянула трубка,—а он только сейчас приехал, пьянее вина, сказал,—горючего нет, выдайте“ и в канаву спать лег. Уже наливают, через час приедем.
 Плотников загнул в телефон трехсаженную материнку и выбежал на улицу.
 Поздней ночью привезли. Парень в мокрой рубашке сидел на повозке.
 — В каждой луже купался.—объяснил он; но, взглянув на Плотникова, смолк и поятился.
 Пахали ночью с фонарями.
 Пахали всю ночь. А когда яркий, облитый кровью расцвет осветил широкое поле. Плотников, нажав скорость, неожиданно для себя зашел:

Василий Кузьмич победил. Туханский куст красовался на красной доске МТС,— под аэропланом. В обслуживаемых кустом трех сельсоветах сев закончен в 18 дней— на 7 дней раньше срока. 20 кг. горючего потрачено на каждый га пашни.
 На общем собрании рулевых директор МТС читал приказ:
 „За досрочное выполнение весеннего сева, за высшую производительность трактора, за добросовестную, действительно ударную работу—премировать старшего рулевого Туханского куста тов. Плотникова месячной путевкой в дом отдыха и выдвинуть на должность бригадира“.
 Плотников поехал в дом отдыха. Поехал, чтобы отдохнуть там, еще бодрее и увереннее сесть на „Мак-Кормика“, как он называет трактор, чтобы со свежими силами взяться за ломку старого и отжившего, взяться за стройку социализма.

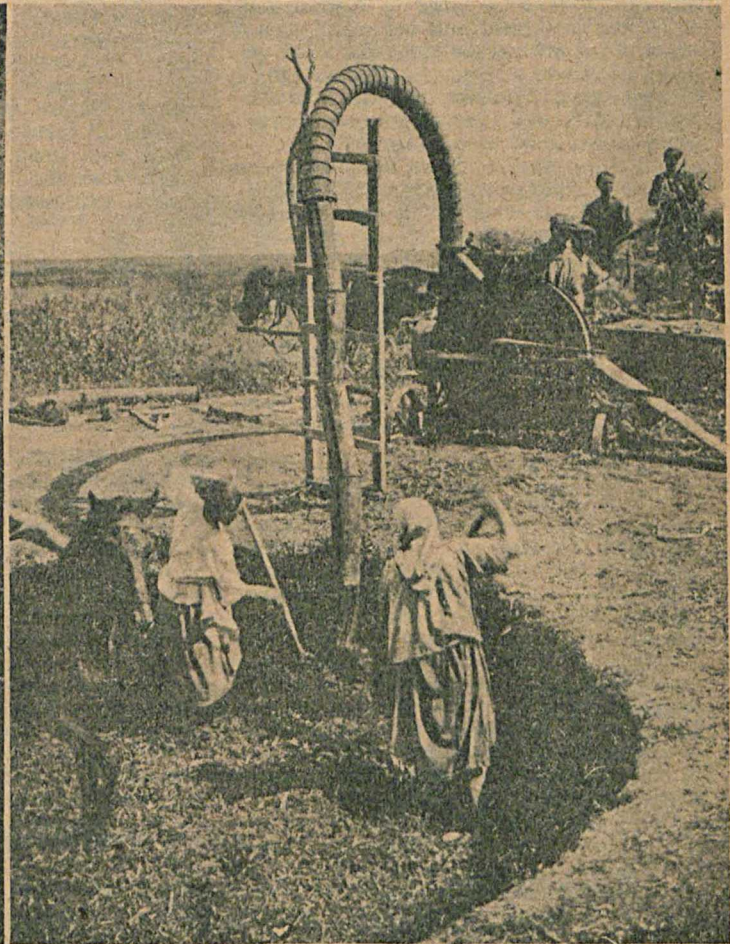
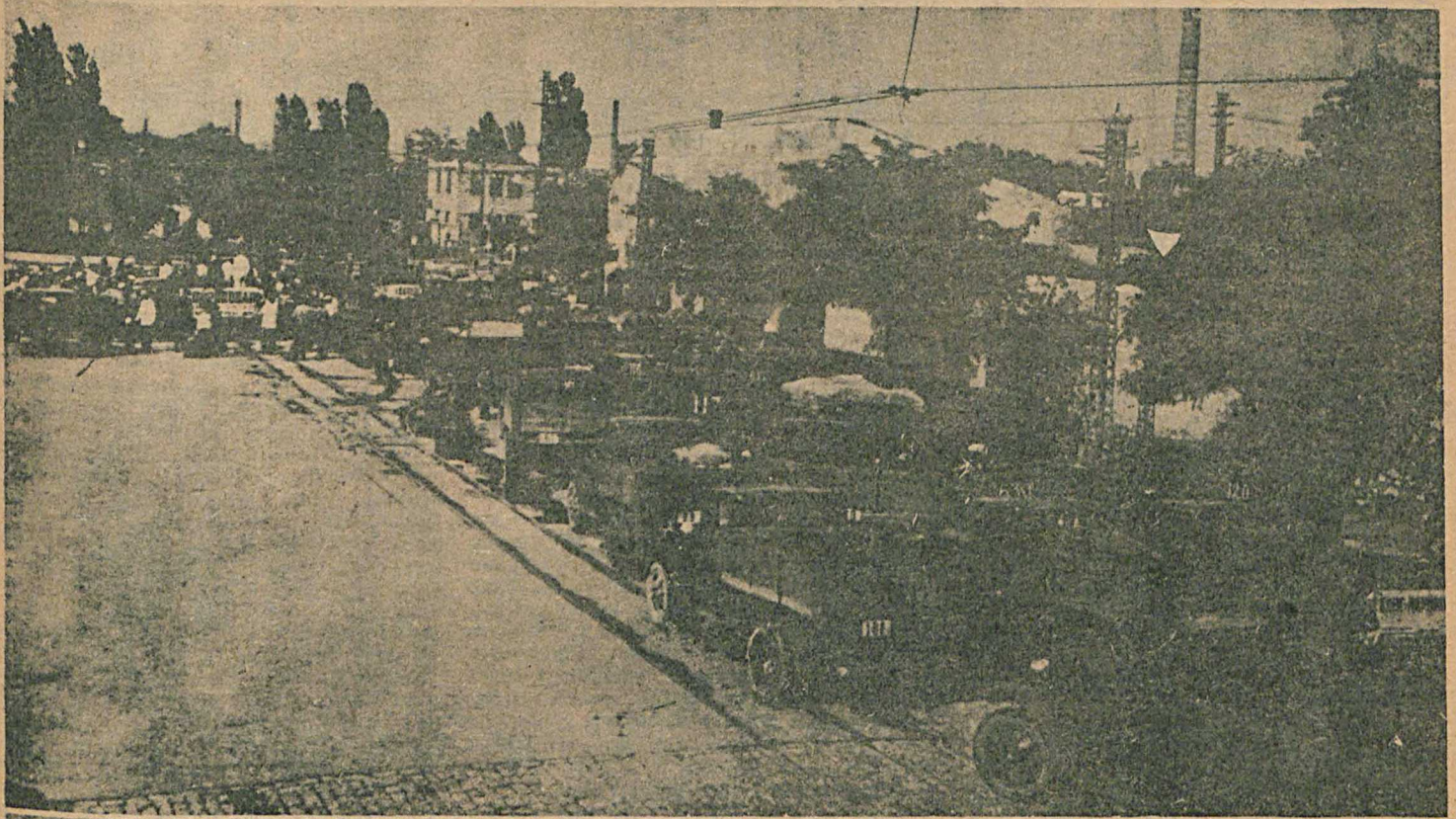
4

Рожь пожелтела, пригнувшись к земле, тяжелые зерна тянули колосья вниз.
 В светлом, машинном сарае—Василий Кузьмич со своей бригадой собирает жевыки. Он уверенно привычивает части машины. Он не суетится, не бегаёт—он работает быстро, без перебоев. Он скоро выйдет на уборку хлебов. Он говорит, что и теперь не будет последним. Говорит это с той подкупающей уверенностью, с какой говорят сотни таких же скромных энтузиастов—героев будничного труда,—безымянных, простых героев, рассеянных по далеким окраинам, по колхозам, по заводам Союза советских республик.
 Он один из сильных волей борцов, с боем идущих сквозь трудности.
 Он один из тех, кому, говоря словами поэта, „общим памятником будет, настроенный в боях социализм“.

Что же ты, ночка моя.
 Ах, ночка, да темная.

Он шел, а трактор ему подневал,

ДНИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И УРОЖАЯ — ДНИ ШТУРМА ХЛЕБОЗАГОТОВОК

15 октября началась декада коллективизации и урожая. С этим периодом совпадает решающий период заготовок хлеба, животноводческой продукции, хлопка, подсолнуха. Декада коллективизации обеспечивает ведущую роль МТС и объединяемых ими колхозов. Эта декада является декадой мобилизации своих сил для выполнения важнейших задач, поставленных партией и правительством перед социалистическим сектором советского хозяйства. На снимках: вверху — автомашины перед отправкой в совхозы и колхозы Крыма; внизу у. слева — ударники колхоза, 3-го года, Н. Серогозского района, выкапывающие за 8 дней силосную яму емкостью в 63 кубометра; справа — силосование кормов в том же колхозе. Фото П. Зайцева

В своих воспоминаниях Юзек знал только кулаки, толкавшие в бок и подгонявшие его, когда работа шла медленно. И то, что он всегда был в грязи, было ему так же непонятно, как урчащие в желудке.

Сколько ему было лет, он не знал, и что раньше было—тоже не знал. Он только вспоминал бесконечное грохотание колес железной дороги и темный и тесный вагон, в котором пахло чесноком. Это было, когда они уехали из деревни. Очень давно.

Они уехали из одной деревни и прибыли в другую. Нового языка Юзек не понимал. Но здесь, как и в прежней деревне, были кулаки, толкавшие в бок, и пан, нанявший всю семью на сельскохозяйственные работы. Юзек стал понимать, что чужой язык—немецкий, и что к пану нужно обращаться „господин“. Все остальное было, как прежде—кулак, грязь и голод.

В три часа утра начиналась работа, и в десять-одиннадцать часов вечера смертельно усталые рабочие вваливались в барак, как колода падали на сеники и лежали, пока не раздавался гудок и чей-то кулак не поуждал встать. Все тело пыло.

Тогда Юзеку было четырнадцать лет. Маленький, щуплый, с соломенно-желтыми космами, рыбой. На заскорузлых пальцах черные мозоли. Он ходил тяжело, наклонившись вперед, и его деревянные башмаки застревали в мокрой глине.

Таких здесь было много. Полевые рабочие стоили дешево. И им было все равно, где работать. Повсюду были тяжелые кулаки и пан с хлыстом в руках, стоящий там, где кончалось поле, и смотревший, чтобы склоненные спины не подымались с земли. Если кто-нибудь слишком долго возился на одном месте, пан кричал что-то, сложив руки рупором, а если и это недействовало, то, осторожно перешагнув через грязь, действовал хлыстом.

Так было всегда. Юзек не знал ничего другого с трех часов утра, когда раздавался гудок, до ночи, когда он сваливался совершенно расслабленным, проглотив бурду из цикория и несколько картофелин.

Если рабочие ворчали, пан приказывал арестовать одного, как тогда, когда управляющий сделал одной девушке ребенка и потом прогнал ее. Управляющему дали пощечину, и этого было достаточно для того, чтобы вызвать из города полицию. Рабочие помнили еще об этом. Так шло изо дня в день.

Юзек забыл все, что было прежде. Ведь все это продолжалось целые годы.

Юзеку было девятнадцать лет, когда в рудниках началась большая забастовка горняков. Оставались одни цех за другим. Клетки стояли неподвижно, и руду не зарубали. Шахтеры вышли из шахт, потому что им собирались снизить заработную плату. Горный округ был нем и темен, и по почкам не видно было пламени огненных языков коксовых печей. Горняки бастовали. Уголь лежал нетронутым, и дивиденды начали колебаться: на рудниках должна была идти работа, иначе курс акций падал.

Однажды утром гудка не было, и Юзек проспал. Он проснулся только тогда, когда уже было совсем светло.

Он страшно испугался. Быть может, его уволили. Но другие тоже не пошли на поле, и пан стоял во дворе с господином в костюме горожанина. Толпящиеся рабочие поклонились. Пан говорил, но Юзек ничего не понял от волнения.

— Не работать?—спросил стоящий рядом с ним.

Но сейчас говорил уже приехавший горожанин, и они стали слушать. Горожанин говорил о заработной плате, и это поняли все. Он стал считать по пальцам: пять марок в день на человека.

Рабочие стали беспокойно двигаться. Ведь это было невозможно—столько денег сразу. Но прежде, чем они поняли, пан поднял и появилась самогонка. Рабочие перестали удивляться и продолжили пить.

Вечером большинство мужчин посадили на грузовики, а женщины остались на месте. Рабочим было наплевать на все. Около Юзека стоял старый Елицкий, земляк Юзека, и крестился. Он считал все адекватным вознаграждением. Юзек был пьян и все время орал. Все пели и топали, один попытался даже танцевать краковяк, поскольку это было возможно на автомобиле. Свобода пришла слишком неожиданно, и водка после большого перерыва чортovenки жгла.

К рассвету они прибыли к месту назначения. Автомобиль остановился, и рабочие шатаясь вышли из него. Их уже ждали. Разделили на группы и повели куда-то. Хмель делал их шаги нетвердыми.

Юзек заметил только, что все кругом черно и сделано из железа. Вокруг огромные, изумительные сооружения и галлерей, каких он никогда еще не видел. Затем они увидели ворота, у которых стояло много людей, громко разговаривающих друг с другом и гневно сжимающих кулаки. Но Юзек был пьян и плохо знал немецкий язык. Рабочие прошли мимо кричащих людей, окруженных с обеих сторон жандармами. Юзек слегка удивился. Зачем здесь стоят жандармы?

Рабочие вошли в длинную галерею с огромными котлами. Перед большой кучей угля кто-то сунул Юзеку в руки лопату и указал на открытую дверь.

Таким образом Юзек, ничего не подозревая, стал штрейкбрехером и истопником шахты „Божье счастье IV“. Были устроены баракы, и сельскохозяйственные рабочие были помещены туда для того, чтобы они не вышли за пределы шахт. Водку можно было получать почти ежедневно, крепкую, от которой шумело в голове. Это удивляло. Юзек быстро привык пить и не задумывался над этим. Деньги должны были быть выплачены позже, но пока рабочие получали еду и имели работу, которая была не труднее полевой, им давали водку и, кроме того, здесь не было пана. А впрочем, и здесь был свой пан. Его звали здесь инспектором. Это был молодой паренек с веснушками на лице.

В галлерее работало немного народу: двенадцать котлов с двадцатью четырьмя истопниками и паном. Юзек жил наполо-

вину во сне. Так как все время давали самогон, то Юзек вообще не протрезвлялся. Мыслей у него не было никаких. Ему нужно было сгребать уголья, чтобы набивать ими ненаасытные пасти котлов в течение шести часов, затем его отпускали, и через шесть часов он начинал снова. Он быстро привык к жару. После работы в поле все здесь было просто.

Шахтеры в бессильной злобе сжимали кулаки. Но большие ворота были плотно закрыты. Внутри стояли полицейские патрули, а в шахтах день и ночь работали штрейкбрехеры, не понимавшие ни слова по-немецки и не подозревавшие того, что случилось. И дивиденды снова поднялись.

— Тонкая работа, — ухмылялся старик Елицкий, работавший рядом с Юзеком. Юзек стоял громадный, широко расставив ноги, и каждый раз тянул из фляги. Пан видел это и ничего не сказал.

Юзек сгребал уголь до тех пор, пока вдруг все не закончилось. Потому что однажды утром пришел пан и объявил просто, так, что каждый мог понять:

— Через три дня вы будете уволены и вернетесь обратно на полевые работы.

Юзек почувствовал, что у него дрожат колени. Уволены? Ни лопаты в руках и ничего спиртного? А деньги? Его хочет уволить этот паренек, этот пан? Вернуться обратно в деревню? Нет, даже десять лошадей не заставят его вернуться в деревню. Юзек побежал, точно его ударили по голове, в барак и, зажмурив глаза, то и дело потягивал из фляги, иска вокруг него все не завертелось. Одна мысль все время сверлила его мозг. Вина пан. Пан, все пан, командовавшие им всю жизнь. Да, пан виноват!

Он злобно ворчал и продолжал пить. Вечером, при второй смене, он тихо отвернул ручку и спрятал ее под кафтаном. Старик Елицкий видел это и скрылся в противоположном направлении.

Было темно. Юзеку пришлось долго ждать, прижавшись в углу, около котельной. Наконец послышались шаги. Юзек выскочил и поднял свое оружие. Проклятье, он паткнулся на что-то.

— Руки вверх!—раздался голос и Юзек очутился перед круглым отверстием. Маленькая черная вещь. Ручка гулко упала на пол и Юзек с поднятыми руками стоял перед паном.

— Ах ты, скотина, — сказал пан, смеясь. — Такие штуки мы знаем. Не смотри так! Если ты будешь молчать, живо получишь в морду.

У Юзека задрожало все тело.

— Не стреляйте, — шептал он.

— Ты пьян, свинья! Вот тебе! — Пощечина.

Если бы не было черной вещи!

— Тебя-то мы напоили! — улыбнулся пан. Удар по лицу. Затем еще один. Потом плевок.

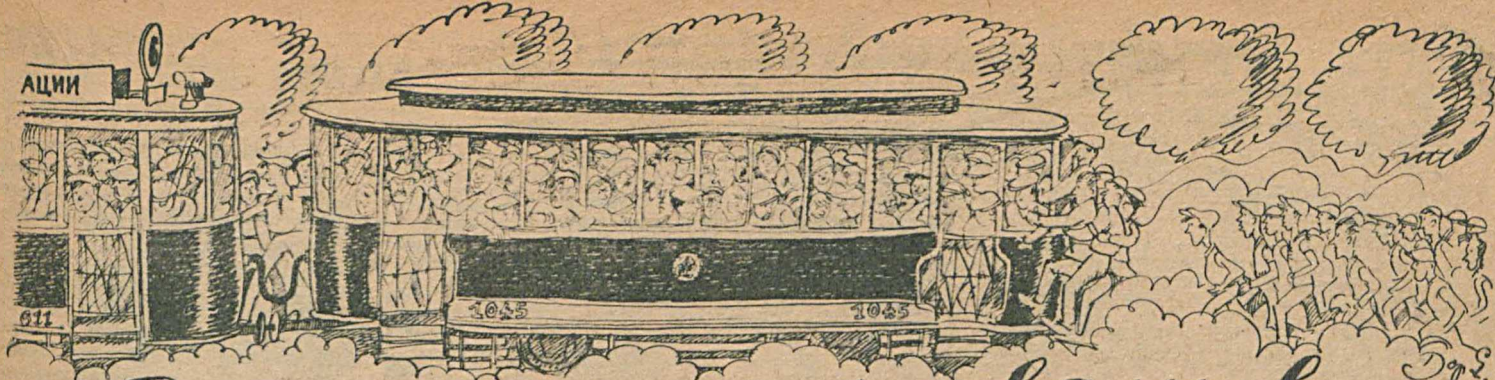
— Марш!

Юзек туно наклонился и пошел с высоко поднятыми руками в темноту.

Перевела с рукописи

М. Зелдович

Бела-Иллеш, Л. Леонов, И. Сельвинский, Л. Авербах, И. Бехер, Ал. Сурнов, Н. Огнев, А. Гидаш, С. Гуров, А. Фадеев, И. Батран, С. Ланцуцкий, Ефим Зогуля, И. Минитенно, А. Тарасов-Родионов, С. Кирсанов, И. Утнин, Б. Галин, Ал. Гатов, Б. Левин, В. Киршон, М. Кольцов, К. Федин, Гая-Гай, М. Колосов, С. Мстиславский, Ал. Дейч, Андор Габор, Г. Корабельников, В. Герасимов, Б. Ясенский, Эрнст Глезер, С. Щипачев, М. Чарный, Н. Асеев, М. Живов

Сплошное чувство во

Фельетон Ф. Толстовского

Рисунки Бор. Ефимова

Для всех граждан лето кончилось. Граждане уже ходят в калошах, покорно ожидают гриппа, часто подходят к трубам центрального отопления и ласкают их холодными пальцами.

А для ревнителей футбола—лето еще в самом разгаре. Тесно сидят они на стадионе, накрыв головы газетами, и по их щекам стекают толстые капли. И неизвестно—дождь ли бежит по щекам ревнителей или слезы восторга перед классной игрой!

Несколько раз в году бывают светлые и удивительные, почти что противоестественные дни, когда в Москве не происходит ни одного заседания. Не звенят в эти дни председательские колокольчики, никто не просит слова к порядку ведения собрания, не слышны замогильные голоса докладчиков.

Все ушли. Ушли на стадион „Динамо“ смотреть футбол.

Со всех сторон на Страстную площадь стекаются любители футбольной игры, юные и пожилые ревнители физкультуры. Отсюда на стадион „Динамо“ ведет прямая дорога. Отсюда многотысячные толпы идут напролом.

Именно здесь, на этой прямой, образованной из Тверской улицы, Ленинградского шоссе и показательного километра,

произошел первый и пока единственный в мире случай, когда пешеходы задавили автомобиль.

Повторяем. Не автомобиль задавил пешехода, а пешеходы задавили автомобиль.

Драма разыгралась на показательном километре. Нетерпеливые ревнители футбола, завидев шероховатые серые бастроны „Динамо“, просвечивавшие сквозь кучи Петровского парка, развили не дозволенную скорость и мгновенно смляли мирно перебежавший дорогу „Фордик“, „модель А“.

„Форд“ визжал, как зайчик. Но было поздно. По нему прошло 80 000 человек, после чего потерпевший, естественно, был сдан в утиль.

На этой же прямой некая старушенка, прибывшая из Можайска в день матча, безрезультатно простояла в трамвайной очереди восемь часов крыду и, так ничего и не получив, уехала обратно в Можайск.

Положение обыкновенных граждан в такой день ужасно. Все пути сообщения заняты любителями. Размахивая руками и громко делая догадки на счет предстоящей игры, они захватывают вагоны, мостовые, тротуары, окружают одиночные такси и с молящими лицами просят шофера отвезти их на стадион, просят, как лице, со слезами на глазах.

В общем, так или иначе, счастливые обладатели билетов (обычно это организованные через завкомы зрители) подбираются к стадиону. Здесь их ожидают еще большие толпы. Это неорганизованные зрители, которые билетов не достали и не достанут. Пришли они в надежде на чудо.

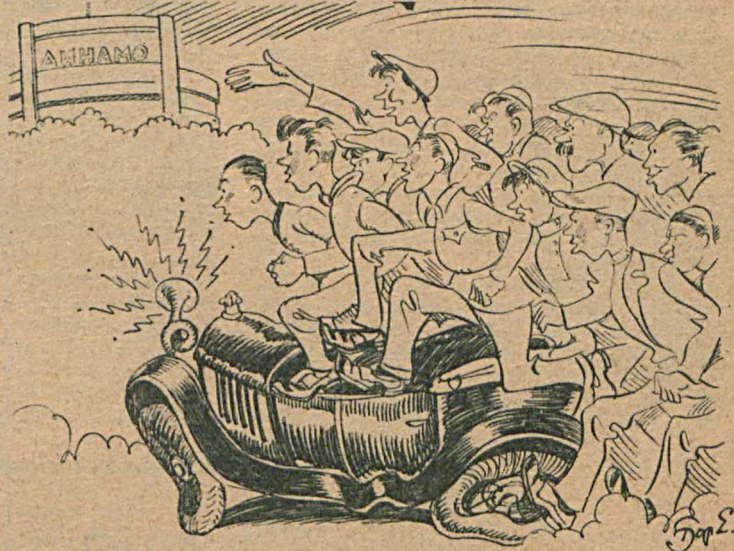
Расчет простой: у когонибудь из 80 000 заболела жена или приятель. „Бывают же такие случаи“—мечтает неорганизованный зритель. И этот „кто-нибудь“ продает свой билет. Или вдруг какой-нибудь полусумасшедший индивидуум, пробившись к самым воротам Северной трибуны, раздумает, вдруг кто-то не захочет идти на матч. И тоже продаст свой билет.

Но напрасно неорганизованный зритель умильно заглядывает в глаза зрителя организованного и шепчет:

— Нет у вас лишнего билета?

Все напрасно. Жены и приятели в такой день не болеют, а полусумасшедших индивидуумов и вовсе нет.

Утверждают, впрочем, что какой-то оригинал предложил свободный билет на круглую трибуну. Едва он сообщил об этом, как утонул в толпе неорганизованных зрителей. Минуты две продолжалось тяжелое топтанье и возни, а когда все разошлись с раскрасневшимися лицами, на месте происшествия были найдены только две поджачные пуговицы и кучка пепла. И

„Форд“ визжал, как зайчик. Но было поздно. По нему прошло 80.000 человек...

никто до сих пор не знает, куда девался опрометчивый собственник билета.

За полчаса до начала матча, когда зритель идет косяком, как сельдь, а машины, собравшиеся со всей Москвы, выстраиваются в длинную веселую ленту, кино-фабрика высылает на показательный километр съемочную группу, которая быстро накручивает кадры, изображающие уличное движение в Нью-Йорке. Это необходимо для картины „Акула капитала“.

Бетонные откосы стадиона заняты сплошь. На Северной трибуне зрители разворачивают пакетики и, волнуясь, закусывают (они не успели пообедать). На Южной, солнечной трибуне устраивают из газет дурацкие смешные треуголки и фунтики и напяливают их на головы.

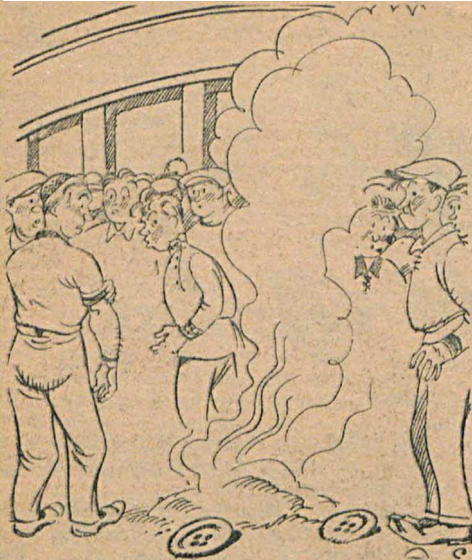
Наконец звучит четырехтонный судейский гудочек. Все невольно вальхавит. Курящие заранее закуривают, чтобы потом не отвлекаться, а некурящие кладут в рот мятные драже „цуктус“ и первно покают языками.

Матч проходит с возмущающей душу любителей быстротой. Хотя игра длится полтора часа, по любительскому чудится, что

С места подымается первый визж в белой замшевой келье.

его обманули, что играли только две минуты. И даже в эти две минуты судья был явно пристрастен к одной из сторон. Лю-

... Выли найдены только две поджачные пуговицы и кучка цента...

бителю всегда кажется, что судья кривит душой и неверно судит, что нападение недостаточно быстро бежит, а левый край вообще ни к чорту, размагнитился окончательно, и гол дали с офсайта и вообще, будь он, любитель, на поле, все было бы гораздо интересней, правильней и лучше.

Но все же любитель футбола хороший и настоящий человек. Он молод. Он волнуется, кипит, болеет душой, высоко ценит дружную игру команды, точную передачу мяча и верный удар по воротам. Он не любит мазунов и так называемых индивидуальных, которые „заматываются“, играют сами за себя и портят всю чудесную музыку футбола.

Ни одно зрелищное предприятие не может похвалиться такой обширной рабочей аудиторией, как стадион в день большого международного матча. „Рабочая полоса“ занимает здесь девять десятых всех мест.

Конец второго тайма проходит в сумерках. Над полем пролетает тяжелый почто-

вый самолет. Он еще освещен солнцем, а на трибунах уже ясно видны спичечные вспышки. В эту тихую минуту, когда для того, чтобы отыграться, остается только несколько драгоценных мгновений и игра достигает предельного напряжения, с места поднимается первый визжон в белой замшевой кенке и, ступая по погам, устремляется к выходу. Его увлекает мечта попасть в пустой вагон трамвая. Сейчас же, вслед за этим событием, определяется число пажонов, присутствующих на матче. Их, примерно, три тысячи человек. Они срываются с места и, обезумев, бегут к выходу. Это жалкие люди, которым трамвай дороже футбола. Их презирают, как штрейкбрехеров.

В то время как они с визгом, кусая друг друга, борются за местечко на конечной остановке трамвая, весь массив зрителей переживает последние неповторимые комбинации футбольного боя.

И еще минуту спустя, после финального свистка все сидят неподвижно, встать без суеты и чинно выходит на показательный километр, поднимая облака пыли. Тут, на показательном километре, обсуждается игра и выносятся окончательные суждения о том или ином игроке.

Здесь плохо приходится одиночке. Хочется поделиться, а поделиться не с кем. С жалобной улыбкой подбегает одиночка к группам и заговаривает с ними. Но все занято спором, и появление нового собеседника встречается холодно. Плохо одиночке!

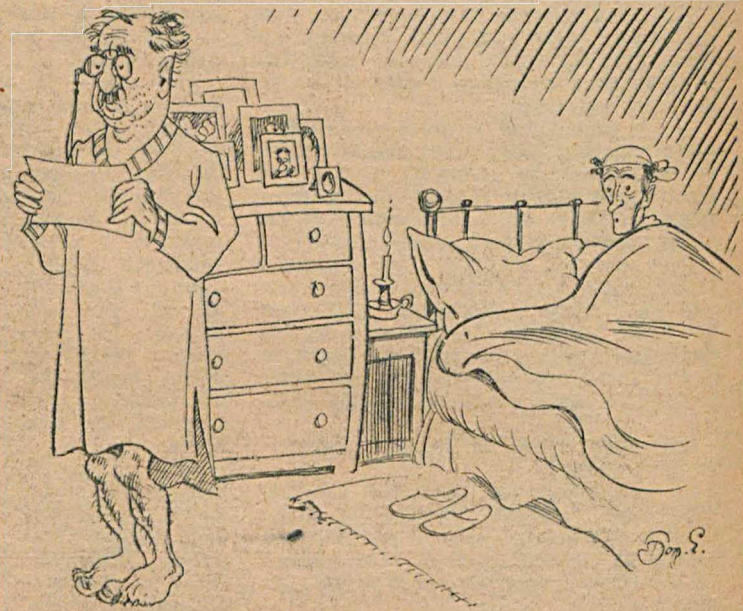
На последнем большом матче приключилась беда с великим любителем футбола.

Он был на стадионе в большой компании, но при выходе растерял приятелей в толпе. И случилось для него самое ужасное — не с кем было поделиться впечатлениями.

Он метался среди чужих равнодушных снпн, не зная, что делать. Впечатлений распырили его. И не будучи в силах сдерживать свои чувства, он решил послать кому-нибудь телеграмму. Но кому?

Результатом всего этого явилось следующее происшествие: в городе Сызрани, ночью почтальон разбудил мирного служащего, дядю указанного любителя и вручил ему телеграмму. Долго стоял захоластанный дядя, переступая босыми ногами по холодному полу и силясь разобрать непонятную денешу:

„Поздравляю счетом три два пользу соорной тич: Туринн выделялся левый край Ребин зит большим тактом судил Кемаль Рифат зит Обрадуи тетю“.

...Долго стоял захоластанный дядя, переступая босыми ногами по холодному полу...

Дядя не спал всю ночь. Тетя плакала и тоже ничего не понимала.

ПЕСНЯ ТАНКИСТОВ

Вл. Аврущенко

Чужой земли не надо,
Своей не отдадим.
Мы — бронь-бригада,
МС-один.¹

Блокадой нас морили.
Мы помним штык и кнут.
— Дашь учебу! — или —
„Или нас сомнут“.

Припев: Чужой земли не надо,
Своей не отдадим.
Мы — бронь-бригада,
МС-один.

„Томится“ враг-задира.
Он жаждет наших слез.
Над ним рабочий мира
Кулак уже занес.

Припев.

В ударных наших ротах.
Для обороны есть —
Моторов тяжкий грохот
И классовая месть.

Припев.

Гремит на третьей скорости
Танкеток бодрый ход,
Чтоб родине легко расти
Да двигаться вперед.

Припев.

В субботу на субботник,
А в пятницу в наряд,—
Про нас — танкистов бодрых—
Повсюду говорят.

Припев.

Мы выполняем планы
Атакою бригад.
И тапки, как титаны,—
Пет для них преград.

Припев.

Поет танкист педаром
В порыве боевом.
И слово командарма
Поддержит оп—огнем.

Припев.

Дашь соревнование
Под лозунгом ЦК,
Чтоб нам добиться звания
Ударного полка.

Припев.

¹ „МС-один“ — танк малого сопровождения, под-держивающий пехоту.

Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР тов. Ян Эрнестович Рудзутак назна-

чен народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР, заместителем председателя Комиссии исполнения при Совнаркоме СССР и единогласно избран председателем ЦК ВКП(б).

Тов. Георгий Евгеньевич Прокофьев постановлением президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР

утвержден заместителем народного комиссара Рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР.

Правительственный кризис в Германии. В связи с невозможностью добиться в рочного большинства в рейхстаге, Брининг, по согласованию с Гинденбургом, решил преобразо-

вать свой кабинет. Новый кабинет характеризуется тенденцией удовлетворить стремления правых кругов буржуазии и усилить нажим на рабочий класс. Эта тенденция проявилась в сосредоточении в руках г-на Грелера портфелей мин. военного и внутр. дел, а также в назначении ставленника тяжелой индустрии Вармбольда на пост мин. нар. хозяйства. С точки зрения партийного состава второй кабинет Брининга отличается от первого лишь отсутствием представителей народной партии и в частности уходом Курциуса, который занимал в первом кабинете Брининга пост министра иностранных дел.

На с и м к е: Курциус.

Японские интервенты хозяйничают в Манчжурии. Согласно последним сообщениям, японские интервенты готовятся звать в Манчжурии. Японские власти являются полноправными хозяевами в оккупированных областях. Им ведутся кинтриги среди различных группировок и националистических Манчжурии, с целью поставить во главе Манчжурии правителя, являющегося орудием в руках Японии.

На снимке: японские войска на улицах Мукдена.

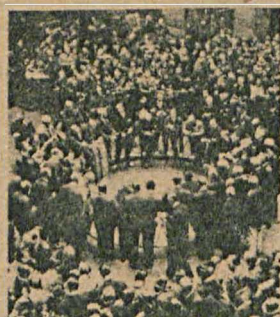
Демонстрации безработных в Лондоне. В то время как «национальное» правительство Англии принимает все меры к тому, чтобы создать видимость и единство «наций» в борьбе против хозяйственных затруднений, рабочие массы решительно выступают как против «национального» прави-

тельства, как и против инициативы в оппозицию лейбористов. В конце сентября и начале октября Лондон, Манчестер, Глазго и ряд других городов в Англии явились ареной массовых демонстраций, сопровождавшихся резкими столкновениями с полицией.

На снимке: конная полиция разгоняет демонстрантов на Оксфорд-стрит, в Лондоне.

Фунт стерлингов на парижской бирже. Падение фунта стер-

дарты было воспринято во всем мире как финансовая катастрофа. Даже французский

министр финансов Флайден, под руководством которого шла борьба франка против фунта, после катастрофы заявил, что падение фунта стерлингов окажет самое тяжелое действие на хозяйственную жизнь всего мира.

На с и м к е: знаменитый «бурж» на парижской бирже, где объявляются курсы иностранной валюты. Огромное стечение народа вызвало фактом падения фунта стерлингов.

Победа коммунистов на выборах в Гамбурге. На прошедших 27 сентября в Гамбурге выборах в совет германская компартия одержала блестящую победу. Число голосов, поданных за коммунистов, увеличилось с 185 тыс.

до 168, а число полученных коммунистами мандатов — с 27 до 35. Германские социал-фашисты понесли серьезное поражение, потеряв свыше 26 тыс. голосов. Среди буржуазных партий успех имели только фашисты, потеснившие своих соперников из буржуазного лагеря. Успех коммунистов свидетельствует о революционном подъеме масс.

На с и м к е: улица в рабочем квартале Гамбурга в дни выборов. Во всех домах нет ни одного окна, где бы жители не выставляли революционного плаката или знамени.

Директор Английского банка предсказывает гибель капитализма. Вельдгейский газет «Шельд» печатает выдержку из письма директора англий-

ского банка Монтегю Норманна — бельгийскому финансисту Франки. В письме этом вельдгейский финансист капитала пишет, что «если не

произойдет нечто чрезвычайно решительное, капитализм должен в скором будущем, в течение даже ближайшего года, окончательно рухнуть».

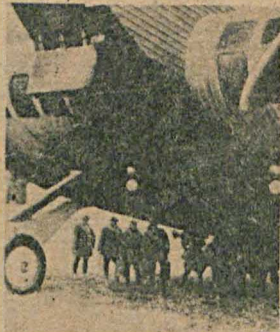
На с и м к е: Монтегю Норманн.

Десятилетие творческой работы Александра Жарова. В конце октября исполнилось десять лет творческой работы комсомольского поэта Александра Жарова. МОК, МГК ВЛКСМ, «Комсомольская Правда», МОСПС и МАПП органи-

зовали в Колонном зале Дома союзов вечер-встречу Жарова с активом московской организации комсомола и лигударниками. В день юбилея поэтом получен ряд приветствий от «Молодой гвардии», ОГПЗ, Лемьяна Ведного и т. д.

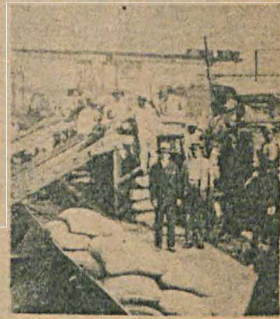
Гражданский самолет на военных маневрах во Франции. Изображенный на снимке самолет, входивший в состав французского гражданского флота, был использован на недавних маневрах французской армии в Эи для перевозки войск. Французский журнал

«Иллюстрацион», откуда взят последний снимок, с восторгом описывает этот опыт военного использования гражданской авиации. Вместе с тем этот доклад указывает, как лихвы все сообщения империалистов насчет их военных бюджетов. Целый ряд ассигнований на нужды военного министерства проходит во Франции, так и в других империалистических государствах, по сметам гражданских ведомств. Особенно это относится к субсидиям, которые дает французское правительство на развитие гражданской авиации.

Уничтожение кофе в Бразилии. Развал капитализма характеризуется теми очажными мероприятиями, которые продолжают сейчас в Америке борьбу с падением цен. В Со-

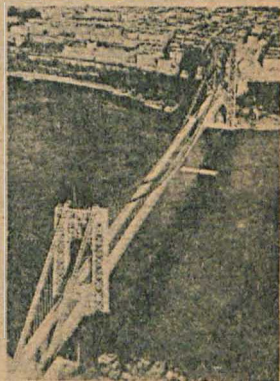
единенных штатах принимаются меры к сокращению посевов хлопка и хлеба, а также к сокращению добычи нефти, в целях поддержания цен. В

Бразилии действуют еще проще. Там просто вывозятся и сбрасываются в море огромные количества кофе, опять-таки для поддержания цен на определенной уровне.

На с и м к е: мешки с кофе нагружаются на корабль для того, чтобы быть выброшенными в море. Конная полиция поддерживает порядок.

Величайший мост в мире. В ближайшее время в Америке будет открыт новый мост имени Георга Вашингтона через реку Гудзон, около Нью-Йорка. По уверению американской

печати, это будет величайший мост в мире и явится чудом современной техники.

Голодные походы в Англии. Широкая волна массовых демонстраций протеста английских рабочих против мер «экономии» «национального» правительства захлестнула всю страну. Безработные Южного Уэльса организовали в знак протеста голодный поход на Лондон.

На с и м к е: группа рабочих, направляющихся голодным походом на Лондон.

„ЖИЗНИ филипповой семьи удивляться нечего“

А - 7 - 2

ISSUE NO. 28 1958
Price
20 Pts. 25 Lbs.
30 Pts. 7 1/2 Lbs.
Retail Dealer
Spring-Field, Ill.

Das sind Vera und Nadezhda, die Töchter des Arbeiters Filippow aus Tschernomorsk, Straße 59. Wir gratulieren im Namen der Gewerkschaften, ihre Eltern und Brüder heute. Es ist ein Beweis der Wirklichkeit, der so viele von uns interessiert hat, dass er für jeden Arbeiter der Sowjet-Union lebenden von besonderem Interesse sein wird.

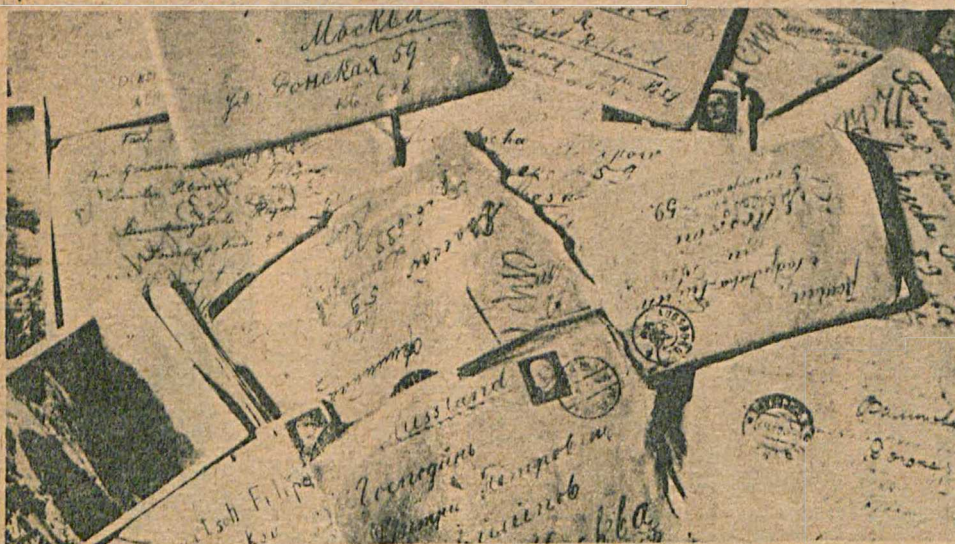
Николай Федотович Филиппов — металлист. Ударник. Сорок один год производственного стажа не согнули его плеч, и глаза смотрят юношески-ясно поверх очков в железной оправе. У него пет прогулов, почти не бывает брака, — как и должно быть у рабочего большевика с десятилетним партстажем. По квалификации он сверловщик; зарабатывает 140—150 р. в месяц. Кроме того получает ежемесячную пенсию за свои сорок с лишним заводских лет—52 рубля.

Много ли у нас таких рабочих? Много. Сотни тысяч.

Филиппов—„сам седьмой“. Две дочери, три сына, жена. Дочь Соля—работает. Она продавщица в кооперативе. Дочь Варя—работает. Она чертежница на том же заводе, где отец. Сын Константин—работает. Он фрезеровщик в одном цеху с отцом. Сын Коля—работает. Он фабзаяц на том же заводе. Не работает только Витя—ему восемь лет, он в этом году начал ходить в школу,—да мать Анна Ивановна, бывшая работница Гознака; она оставила фабрику с полгода назад,—потому что надо же кому-нибудь присмотреть за домом!

Соля и Коля—комсомольцы. У Соли большая пагузка: экскурсовод своего коллектива. Коля—активный деятель пионер-организации на заводе. Варя—доброволь-

Обложка журнала „А-7-2“, рассказывающего о жизни советского рабочего. На снимке: Варя Филиппова и ее подруга

Тысячи писем, получаемых семьей Филипповых

ный инструктор спорта в Парке культуры и отдыха.

И все они чему-нибудь учатся. Николай Федотович—в политкружке, Анна Ивановна—в общеобразовательном кружке, Варя—готовится в вуз, Коля—в учебном комбинате завода, Витя—в школе.

Много ли у нас таких семей? Много. Десятки тысяч.

Семья Филипповых живет в новом домовоселке в Шаболовском переулке. Дом-великан,—шестнадцатый пятиэтажный корпус; клуб, библиотека, превосходный детский сад, ячейка Осоавиахима, Шефобщества, РОКК, МОПР; большая политико-просветительная работа. В 14-ю годовщину Октября от дома пойдет новая трамвайная линия, соединяющая дальнюю окраину с центром—окраину, где еще 4—5 лет назад стлались лысые пустыри, поросшие бурьянами, заваленные мусором, окруженные канавами и гнилыми заборами.

У семьи Филипповых—две чистенькие комнаты и кухня в квартире № 638. Ванна, газ, радио. Готовить приходится мало, т. к. почти все едят на пред-

Семья Филипповых за завтраком

приятно. Для стирки—домовая прачечная. Четыре постирушки в месяц стоят восемьдесят копеек.

Много ли у нас таких домов? Много—уже тысячи.

Завод, на котором работает Филиппов и выросло большинство его семьи.—это „Красный пролетарий“, бывший Бромлей. Не гигант, и не карлик. Одно из средних, бурно растущих социалистических предприятий, лицо которых ярко изменила пролетарская революция. Попади на него старый хозяин—долго ходил бы и все-таки бы не признал. Новые цеха—механический, сборочный, дизельный, экспериментальный—вознесли высокие стены и крыши сплошного стекла. Завод прет ввысь и вширь. Слева пристроился и вырос станкостроительный учебный комбинат, весело разинув ряды огромных окон. Новая столовая заканчивается во дворе. В саду—клуб, культурные учреждения. Неподалеку растут жилые корпуса. При заводе—хороший закрытый кооператив.

Завод реконструируется. Известно, что означает реконструкция по-большевистки. Это означает—старье снести к чертям, и на этом месте выстроить заново, по самым новым, по самым совершенным, по самым передовым нормам.

Много ли у нас таких заводов? Много. Сотни.

Ну, а если, скажем, описать такую семью, такой завод, такой дом—удивит ли это когонибудь? Усомнится ли кто-нибудь? Скажет ли:—„Невероятно! Вралье!..“ Едва ли. Ведь все это—среднее, типичное, то, что с каждым днем, все более становится всеобщим.

И, тем не менее, когда это „среднее“ было описано и—главное—изображено в правдивых, выразительных фотографических снимках—рассказ о семье Филипповых произвел в капиталистической Европе впечатление разорвавшейся бомбы. Впрочем, нет, бомба здесь не при чем.

Рассказ о семье Филипповых оказался олушительной пощечной, нанесенной перед лицом европейского пролетариата мировому социал-фашизму. След этой пощечины будет гореть еще долго,—красный след.

В июне этого года Общества друзей СССР в Австрии и Германии решили устроить выставку фотографий, показывающих картину строительства социализма в Стране советов. Для этой выставки бригада Союзфото выполнила серию из 80-ти снимков „24 часа из жизни советской рабочей семьи“. Бригада состояла из фоторепортеров А. Шайхета, М. Альберта и С. Тулеса (присоединившегося к концу) и редактора-руководителя Межеричера.

Работа была выполнена в 4—5 дней. Бригада намеренно не остановила внимания ни на одном из крупнейших предприятий-гигантов пятилетки. Был взят средней величины старый завод, на нем—старый рабочий кадровик, ничем не выделяющийся из общей пролетарской среды завода. Это

был П. Ф. Филиппов. Таким образом, особая сила фоторассказа о семье Филипповых в том и заключалась, что это был рассказ не о чем-нибудь особенном, исключительном, единичном; наоборот, в лице Филиппова развернулся рассказ об огромном числе рабочих в СССР, и, тем самым, волнующая и наглядная повесть о завоеваниях Октября и пролетарской диктатуры, о конкретных плодах политики партии большевиков.

Рассказ о Филипповых нужно было продвинуть в массы. Это сделал Межрабпом. Он посвятил семье Филипповых специальный номер АИЦ 1, своего боевого иллюстрированного еженедельника.

„АИЦ“, № 38, сентябрь 1931 года.

Германская с.-д. делегация на деле убеждается в подлинности сообщенного в „А-1-7“

Надо сказать прямо: ни организаторы выставки, ни авторы фоторассказа, ни редакция АИЦ не ожидали того огромного впечатления, которое номер произвел в странах центральной Европы. Номер имел три издания и разошелся почти в миллионном тираже.

С первых чисел октября Николай Федотович Филиппов оказался перед трудной задачей: его начали заваливать десятки писем из за границы—из Германии, Австрии, Голландии,—писем, в которых выражения классовой солидарности и восхищения сменялись просьбами подтвердить правдивость материала АИЦ, дружескими поздравлениями, предложениями вступить в переписку и т. д. Пишут металлисты, железнодорожники, строители, швейцарские монтеры, врачи, учителя, транспортники, жены учителей и служащих, стартики и молодые, коммунисты, беспартийные и социал-демократы. Основной мотив всех писем: „Мы восхищаемся плодами строительства в стране, в которой правят рабочие. Нам теперь особенно ужасает обстановка, которую буржуазия и ее социал-лакеи создали для нас. Мы снова убеждаемся в том, что, если опубликованное в АИЦ—правда, то мы добьемся того же, чего добились ты, русские рабочие, и добьемся теми же средствами“.

„Если опубликованное—правда...“ За это зерно сомнения ухватились социал-фашисты. Они опасались особенно широко выступать в своей печати по поводу „семьи Филипповых“,— чтобы не привлечь к ней еще большего внимания рабочих масс. Однако, они развили вокруг нее значительную агитацию. Одна с.д. газетка объявила „Сергию Филипповых“—„мошеническим маневром“ АИЦ; центральный журнал с.д. партии „Рейхсбаннер цейтунг“ объявил, что рассказ о Филипповых—слепая прикраса, и если, мол, там и содержится доля правды, то все равно Филипповых в СССР—жалкие единицы.

Советских рабочих могла только рассмешить возника перепуганных социал-предателей. Ударник „Красного Пролетария“ т. Мокшанов в своей заметке пишет:

„Я был счастлив, когда увидел номер АИЦ, где особенное внимание уделяется рабочему нашего завода тов. Филиппову... Могу сказать, что обрисованное в журнале—это для нашего рабочего теперь уже обычное явление“.

Ударник, тов. Н. Угольков, говорит:

„Про жизнь Филипповой семьи удивляться нечего, у нас жизнь очень много так... Сравнивая жизнь германских и итальянских рабочих, как я видел сам за границей—то разница есть громадная“. Тов. Угольков ездил в Европу на „Абхазин“ и то, что он говорит есть личный опыт.

Не поверила социал-демократам и громадная масса немецких и австрийских пролетариев. И здесь развернулась величайшего значения кампания. Рабочие, выбирая делегатов для поездки в СССР на юбилейные торжества, начали давать делегатам заказы: побывать лично у Филипповых и привезти отчет.

Жена рабочего из Эфлингена пишет Филиппову:

„Несмотря на нашу нужду, я внесла свой взнос на поездку делегата из соседнего городка, Рейпфельдена. Это социал-демократ Герман Хашян. Он получил на митинге приказ побывать у вас и проверить правдивость материалов АИЦ. Я очень вас прошу показать ему всю вашу жизнь; для нас имеет огромную важность убедиться, что в СССР живут именно так“.

И вот, 15 октября прибыли в Москву первые рабочие делегации из Германии и Австрии. Уже на вокзале выяснилось, что они вооружены номерами АИЦ и первым делом хотят увидеть Филиппова, его семью, дом и завод.

Так как австрийцы в тот же день уезжали в Свердловск, их визит к Филиппову отложен до ноября. Немцы же, уезжавшие только на другой день, на завтра же отправились к Филиппову. 19 человек рабочих, все социал-демократы, провели два часа на заводе „Красный пролетарий“ и в доме Филиппова. В итоге они заявили:

— Все опубликованное в журнале — чистая правда, и действительность не только не приукрашена, но даже превосходит свое описание.

Трудно учесть и выявить весь эффект, который произвела „Серия Филипповых“. Но уже можно сказать определенно две вещи:

Прежде всего, правдивый фоторассказ о Филипповых явился крупнейшим вкладом в дело укрепления международной пролетарской солидарности, в дело борьбы с буржуазной и социал-фашистской клеветой на СССР.

Далее, фоторассказ о Филипповых есть торжество новой, необыкновенно наглядной формы пронагады: серпниной фотографии с соответствующей подписью.

Нет никакого сомнения в том, что именно фотографическая форма, в которую был облечен рассказ, и то мастерское владение этой формой, которое проявили фото-репортеры союзфатовской бригады, было важнейшей причиной эффекта. Подаром сверловщик из Аугсбурга пишет Филиппову:

„По этим снимкам я так близко почувствовал вашу жизнь, как будто сам находился в вашей среде“.

Это же подтверждает и сама редакция АИЦ, которая, оценивая итоги, пишет:

„Номер АИЦ с раннего утра, до позднего вечера вызывал с одной стороны—бурный восторг, и с другой—злостное брюзжание. Колоссальные достижения пятилетки показаны здесь на конкретных примерах из жизни семьи Филипповых. В этом и заключается новизна приема, что семья Филипповых показана, как тип семьи русского рабочего, и одновременно с этим наглядно изображена и вся новая общественная система.“

Этим был нанесен меткий контр-удар всей фашистской и социал-фашистской прессе.

Это является прекрасным завершением 10-летней деятельности АИЦ“.

Л. Петров

На литдекадниках „Огонька“

На литдекаднике, состоявшемся 10 октября с. г. читали новые стихи тт. Зарубин, („Мы молотим лен“), Васильев („Начало“) и Смеляков. Стихотворение тов. Смелякова „Весна в коммуне „Новый мир“ помещаемое нами ниже, было принято присутствующими как безусловное творческое достижение поэта. Мясная проблема показывается в этом стихотворении в ее реалистических очертаниях; физиология в стихах „Весна в коммуне „Новый мир“ обусловлена самой темой; автор на единичном происшествии, которое положено в основу стихотворения, пытается подойти к большой хозяйственной проблеме. Одновременно указывалось также, что это стихотворение по теме выделяется из других стихов Смелякова, посвященных вопросам нового социалистического быта, выполнению промфинплана и др.

ВЕСНА В КОММУНЕ „НОВЫЙ МИР“

Весна была свежая и сырая,
И небо до облачка русое,
И патентованное (не сгорает)
Солнце над Белоруссией.
Такая весна залезла в ров,
Такая весна подымалась выше.
Такая легала на крашенных крышах
Маленьких городков.
Такая весна (да ты знаешь сам
Дела свои небогатые, личные),

Такая весна приходила к юндям
Снами, которые неприличные.
Такая шагала без направления.
Бежала ручьями ретивыми,
Такая весна приходила в правления
Срочными директивами.
Такою весною заседают они
(Цифры, планы и сводки),
Такою весною грызут кабаны
Слюнявые перегородки.
Такою весною звереют люди,
Им мир заслоняет слово „Она“.
Но мы в свинарнике, так что будем
Говорить не о людях, а о кабанах.
Так вот кабаны. Их было двое.
Две туши. И обе любовно полны.
Ах, как хотели они, кабаны,
Любить до скрипа костей, до вола.
Любить да так, чтоб кололо в ушах.
Чтоб сердце металось, как птица в бурю.
Так мечтали два кабана—
Уездная гордость Госплемкультуры.
Но это кабанье дело, личное.
(Я их не хвалю, и я их не виню)
Тем более, что одиноличник
Ведет по дороге в коммуну свинью.
Но нужно сознайся,—свинья плоха,
Бежит за ведущим трусливой рысцой.
Ни мяса, ни сала, один потроха
И созерцательное лицо.
Но пужно отметить: свинья придет,
В конце концов, до конца дороги.
Хозяин привяжет ее. И вот
Свинья расставит дрожащие ноги.

Тогда услышат два кабана
Занав любимой (открытые дверцы).
И вот вылетают два кабана,
Два почи не евавших, измученных сердца.
И видит: покорно стоит свинья.
Рылая свинья. Стоит понуро.
Тогда посмотрит друг другу в глаза
Уездная гордость Госплемкультуры.
Тогда кабаны поднимут клыки,
Как подымали пистоль дуэлянты,
И, криком махая, бегут от реки
Уже опоздавшие секунданты.
И в воздухе бегает занав войны,
Несчастья, которое не потушишь.
Тогда друг на друга пойдут кабаны.
Два порсюка, два гнура, две туши.
Они взлетят непонятно ловки
Над теплой землей, над наивностью сена,
Они бросают друг в друга клыки,
Как в мягкие, толстые, рыжие стены.
Кричит председатель: „Сюда, сюда,
Погибнут, съедочки. Не досмотрели!“
Из речки в ведрах бежит вода,
И лица присутствующих постарели.
Дрожащею рукою, водой и огнем
В свинарник отогнал старший кабан.
А младший лежит и горит на нем
Несколько свежих ненужных рап.
И пена, как пиво, лезет на рта,
И переломаны ноги.
О, сколько может наделать вреда
Проклятая физиология!

ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН ИЗУЧИТЬ АВИАЦИЮ

Зарисовки Л. Зильберштейна

Много ли вы знаете о нашем Красном воздушном флоте? О героической работе нашего летного состава?

Попробуйте, зайдите в книжные магазины, киоски, библиотеки, читальни. Вам предложат много книг художественной литературы на различные темы. Попробуйте купить книгу какого-либо известного советского писателя на тему о нашей авиации. Вы такой книги почти не найдете.

Писатель едет на новостройки, в колхозы. Мы видим путешествующих писателей

и журналистов в поездах, на пароходах, на ледоколах и т. д. Но писатель редко летает на самолете. Он так же, как и вы, имеет слабое представление о нашей авиации. Поэтому до сих пор Красный воздушный флот слабо отражен в художественной литературе.

Как привлечь писателя к созданию произведений о нашем

авнофлоте? Этому вопросу было посвящено совещание писателей ЛОКАФ и работников военной авиации, созданное редакцией „Огонька“ и Журнально-газетным объединением.

Михаил Кольцов в своем выступлении заострил внимание писателей ЛОКАФ на вопросах авиации.

— За границей выходит много романов, очерков, мемуаров об авиации. У нас до сих пор нет еще художественной литературы, отображающей жизнь и работу Красного воздушного флота. Нет у нас произведений, которые бы показывали, как наша страна выглядит с воздуха.

Писатель, который хочет служить делу укрепления обороны страны, должен изучить авиацию, принять участие в практических полетах. Наш читатель совершенно незнаком с работой моториста, летчика-наблюдателя, которые ведут ответственную работу на самолете. Не знает он и типа новых рабочих, работающих на наших авиазаводах. Все это должно найти отражение на страницах нашей художественной литературы. Писатель должен летать.

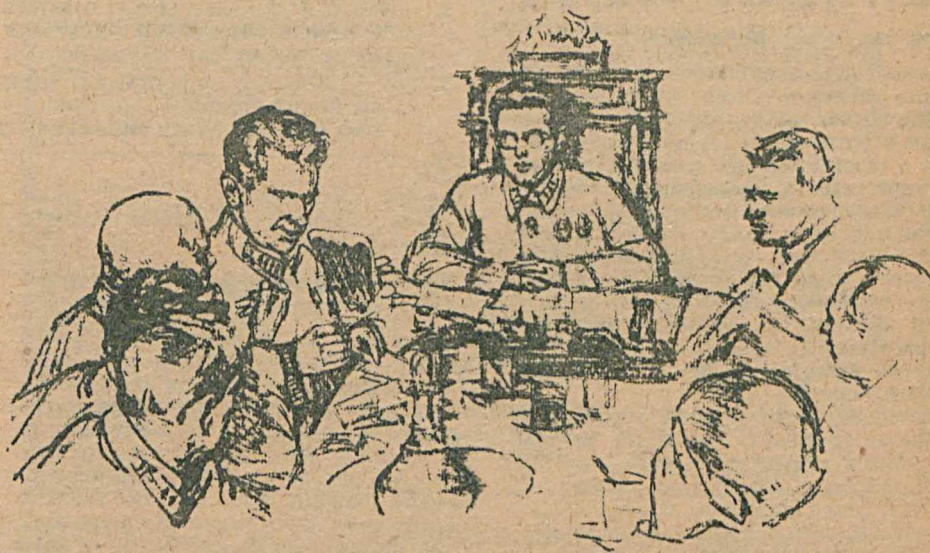
Писатели должны помочь нашему летчику

как овладеть техникой литературного дела. Пусть и сами летчики поделаются своими впечатлениями о легкой работе. История Красного воздушного флота должна занять свое место в создаваемой сейчас „Истории гражданской войны“.

Тов. Кольцов призвал писателей к созданию художественной

И. Дегтарев

Слева направо — Мих. Кольцов, Я. И. Алексеев, А. Виноградов

литературы об авиации и решительно бороться с проникновением всякой халтуры в авиолитературу.

Виноградов, которые просили оказать им полное содействие в ознакомлении с работой авиачастей, чтобы создать подли-

М. Залка и С. Рейзин

Начальник Военно-воздушных сил РККА т. Я. И. Алексеев ставит ряд задач перед писателями. На художественной литературе должна воспитываться наша рабочая молодежь, чтобы она заинтересовалась авиацией. Надо привлечь в литературу начинающих писателей из авиосостава. Квалифицированные писатели должны немедленно, по-настоящему взяться за создание полноценных произведений об авиации.

— Имеющиеся пьесы и романы об авиации не дают нам показа того, как наша страна строит свой воздушный флот. Надо прикрепить писателей к авиачастям и создать сборники, написанные воздухофлотцами-ударниками, — указывает отв. секретарь МосЛОКАФ т. Д. Либерман.

К этому предложению присоединяются и выступавшие писатели: Ефим Зозуля, Матэ Залка, Б. Левин, А. Ви-

но-художественные произведения об авиации.

Тов. С. Рейзин (ПУРККА) призывает писателей оказать помощь творческому росту начинающих писателей-летчиков.

Совещание избрало специальную комиссию, которая займется практическим разрешением вопроса создания художественной литературы, рисующей жизнь нашей авиации. МосЛОКАФ решил организовать „обсуждение книги Мих. Кольцова „Хочу летать““.

Первый шаг сделан. Писатель не только ознакомится с работой авиачастей, он будет летать на самолетах. Писатель изучит, какие выковываются люди в облаках, характеры красных бойцов авиации.

Читатель ждет от писателей популярных очерков и рассказов о нашей авиации.

В. Левин

Д. Либерман

А. Кров

1. Что такое метрополитен?

Быстрый рост народонаселения больших городов, усложнение всей их жизни, увеличение подвижности масс привели к тому, что в крупнейших городах мира, столицах и промышленных центрах, вопрос о внутригородском сообщении, в особенности в части перевозки пассажиров, уперся в тупик. Старые города строились без плана, без расчета на возможность многократного увеличения населения, развивались стихийно, «гнездами», с кривыми и узкими улицами, не могущими вместить всех необходимых транспортных средств: экипажей, трамваев, автобусов и отдельных автомобилей.

«Гнездовое» планирование городов несколько не уменьшило громадных встречных потоков людей, спешащих к местам своей работы и обратно по окончании работы к своим жилищам. Отсюда перегруженность всех средств сообщения, медленность движения, простои, «пробки».

Выходом из положения является устройство внеуличного пассажирского транспорта, причем задача разрешается двумя способами.

Во многих городах (Нью Йорке, Берлине) устроены городские железные дороги, но не на земле, а на высоких мостах, расположенных вдоль улиц примерно на высоте третьего, четвертого этажа.

Значительно удобнее — но в устройстве обходится дороже — подземная железная дорога, устроенная в особых, где не пересекающихся тоннелях или «тюбах» под землей. Тоннели подземной дороги прокладывают настолько глубоко, что они нигде не встречаются ни с системой городской канализации, ни с электрокабелями, ни с глубокими фундаментами зданий. Тюбы проходят по кратчайшим расстояниям, имея многочисленные выходы-станции на дневную поверхность. При сильном развитии движения тюбы располагаются в несколько этажей, например в Лондоне подземная железная дорога имеет семь этажей и во многих местах пересекает очень глубокую реку Темзу значительно ниже ее дна. Чтобы ускорить спуск и подъем пассажиров к станциям «подземки», как ее часто называют, устраиваются автоматические самодвижущиеся лестницы, подъемные машины и т. д. Поезда подземки имеют своеобразное устройство. Поезд состоит из нескольких вагонов, из которых каждый является в то же время локомотивом — электровозом. Все моторы всех вагонов управляются одним водителем, вследствие чего такой поезд быстро «берет скорость» и быстро тормозится.

Тюбы внутри окрашены светлой краской, облицованы светлыми плитками, вокзалы залиты электрическим светом. Сильная вентиляция обеспечивает приток свежего воздуха с дневной поверхности. Поезда следуют один за другим через одну, две минуты, т. е. почти непрерывно. Пути залиты электрическими приборами (блокировкой) от возможности наездов поездов друг на друга. Под землей же, в больших расширенных тюбах находятся вагонные парки, ремонтные мастерские и т. д.

Совокупность таких подземных транспортных сооружений, отчасти соединяемых также с наземными устройствами, вокзалами, участками пути поездов на уровне земли и над землей, и называется метрополитеном.

1. Рабочий завода «Красная Этна» т. Свицкий спрашивает о применении твердых сплавов.
2. Повар т. Л. Фейхман просит осветить вопрос о консервировании пищевых продуктов при помощи химических веществ.
3. Тов. В. Королев, по поручению группы учащихся ФЭС В.-Лопанского района, просит рассказать, как образовалась железная руда.

Первый метрополитен в СССР будет построен в Москве и к проектированию его уже приступлено.

2. Устройство автоматических трамвайных стрелок.

По одним и тем же трамвайным линиям идут вагоны различных маршрутов. Одни из них в поворотном пункте, на пересечении улиц, должны следовать прямо, другие направо, третьи налево. Перевод вагонов производится при помощи перестановки «стрелки», рельсового устройства, приключающего главный путь к пути нужного направления. Как управлять стрелкой? Самый старый способ — поставить у каждой стрелки стрелочника — достаточно прост, но дорог, так как приходится на эту работу ставить много людей. Во многих городах стрелку переводит сам водитель трамвая при помощи длинного лома, которым он действует не сходя со своего рабочего места. Способ этот сильно задерживает движение и не может применяться на линиях с напряженным движением вагонов.

Полуавтоматические стрелки управляются из отдаленного пункта, будки, в которой сидит стрелочник, выдающий все пути, которыми он управляет.

Управление производится или проложенными под землей в трубах тягой или при помощи сильных электромагнитов. Такой способ имеет не мало достоинств, но все же не решает вопроса об автоматическом управлении. Теоретически задача решается довольно просто. Каждый маршрут и каждый вагон данного маршрута имеет в своей передней части особый штырь, который идет по желобу рельса или около него. Подходя к стрелке, этот штырь нажимает на рычаг управления стрелкой, которая при этом переходит в нужное положение.

Таких рычагов для трех положений стрелки может быть три. Они так поставлены, что каждый маршрут нажимает только на свой рычаг. Но на самом деле это еще не есть решение задачи: на модели в лаборатории такое устройство действует превосходно, но перенесите его на улицу! Между частями стрелки набивается грязь, снег и лед. Проезжающие экипажи также могут сбить аппарат управления стрелкой и т. д. Поэтому из многочисленных, до сих пор предложенных, стрелок ни одна не получила практического применения, что, однако, вовсе не говорит о неразрешимости вопроса. Поэтому вопрос об устройстве автоматической стрелки является актуальным и ждет изобретателя.

3. Почему вода, состоящая из водорода и кислорода, т. е. газов горючего и поддерживающего горение, не горит сама и ею даже тушат пожары?

Вода состоит из водорода и кислорода, т. е. из двух газов, из которых один горит, развивая при горении высокую температуру, другой поддерживает горение. Поэтому вопрос, почему не горит вода, вполне уместен.

Когда мы говорим, что вода состоит из двух газов, то мы должны прибавить, что эти газы находятся в химическом соединении. Это сразу их отличает от смеси газов.

Если мы возьмем те же газы, водород и кислород, и в тех же отношениях, как они входят в состав воды, т. е. две части водорода и одну часть кислорода, то мы получим смесь газов, известную под названием «гремучий газ». Гремучий газ не только горит и вспыхивает от тлеющего угля, он является сильно взрывчатым веществом и взрывается с большой силой. Когда происходит взрыв гремучего газа, то при этом происходит химическое соединение веществ, входивших в его состав. И в самом деле, если собрать «гремучий газ» в замкнутое пространство, например в пустотелую Сомбу, и там его взорвать, то, расклевывая бомбу, мы найдем в ней только несколько капель воды и водяные пары. Смесь газов превратилась в их химическое соединение — воду. Для того, чтобы это соединение могло произойти, нужен был взрыв, т. е. выделение громадного количества энергии, сопровождавшего реакцию образования воды.

Самое название газа «водород» говорит о том, что он водо — род, рождающий воду. При всяком сжигании водорода появляется вода, т. к. сжигание водорода есть соединение его с кислородом.

Отсюда становится понятным, почему не горит вода — она сама есть продукт сгорания водорода, сгорания, сопровождавшегося громадным выделением энергии тепла и света. Вследствие этого вещества в новом химическом соединении в воде как бы «успокоены», так как они отдали значительную часть находившейся в них энергии.

Но и вода может гореть, если ей придать необходимую энергию, приведя ее к воде извне. Если воду нагреть до очень высокой температуры, то происходит диссоциация, разложение воды, при чем полученный продукт приобретает горючесть. Если водяной пар пропускать по докрасна накаленной железной трубке, то происходит диссоциация воды, при чем кислород не проходит сквозь поры накаленного железа, а водород, напротив того, проходит и может быть собран в приемник. Таким способом возможно организовать получение водорода и кислорода из воды для нужд воздухоплавания и промышленности. Разложение воды можно получить также, воздействуя на нее энергией электрического тока, вызывая электролиз (электрическое разложение) воды, при чем на одном полюсе тока выделяется водород, на другом — кислород. Этот способ при наличии дешевой электроэнергии является главным способом промышленного получения водорода и кислорода.

Наконец струя воды, направленная в очень горячее сильное пламя, под влиянием нагревания разлагается на составные газы и сгорает, почему при тушении особенно больших пожаров и в особенности веществ, дающих пламя высокой температуры, применение воды в качестве средства тушения пожара не только бесполезно, но даже вредно.

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ...

Австрия—это послевоенный обрезок старой „лоскутной“ Австро-венгерской монархии. Искусственное образование, в котором на маленьком теле с трудом держится большая голова. Из 6½ млн. жителей свыше двух млн. человек проживают в Вена. Страна высокопромышленная—35% населения составляют индустриальные рабочие, 17%—работники транспортных и торговых предприятий, 30%—с. х. пролетариат. Сельское хозяйство в состоянии удовлетворить только ¼ потребностей страны.

Но промышленность страны не приспособлена к ее нынешним границам. Превенная Австро-Венгрии являлась для нее и источником сырья, и рынком сбыта. Современная Австрия лишена и того и другого. Вследствие этого пострадала текстильная и мебельная промышленность (прославленная венская гнутая мебель). Машиностроительная промышленность держится в значительной степени советскими заказами.

В первые годы после войны власть в Австрии фактически находилась в руках социал-демократии, за которой шла тогда вся масса промышленных рабочих. Но социал-демократы (т. н. австро-марксисты с Отто Бауэром во главе) не сумели, потому что не хотели, использовать создавшееся положение вещей для создания диктатуры пролетариата.

Потеряв политическую власть, они долгое время царили в венгерском муниципалитете, где для снискания симпатий пролетариата развили довольно широкое жилищное и социальное культурное строительство. Но проводить эту политику в рамках капиталистического строя оказалось невозможным, и последние сообщения гласят о том, что в виду угрозы полного банкротства венский муниципалитет поста-

новил — прекратить рабочее жилищное строительство и срезать все расходы социально-культурного характера.

Политическая власть в стране перешла

самого последнего времени. Обкарпанная Австрия пыталась восстановить свою экономику путем установления таможенного союза с Германией. Но французский импе-

в руки реакционной, т. н. христианско-социальной партии, тесно связанной с фашистским движением, принявшим в Австрии форму союзов хеймвера. Первую скрипку в этих союзах играют кулацкие слои с. х. провинций Австрии. Недавно организации хеймвера сделали попытку не только фактически, но и формально захватить в свои руки власть.

Неудача этой попытки была вызвана тем, что новый хозяин Австрии—Франция не доверяет союзам хеймвера, подозревая их в пособничестве итальянскому фашизму. Подчинение Австрии Франции — продукт

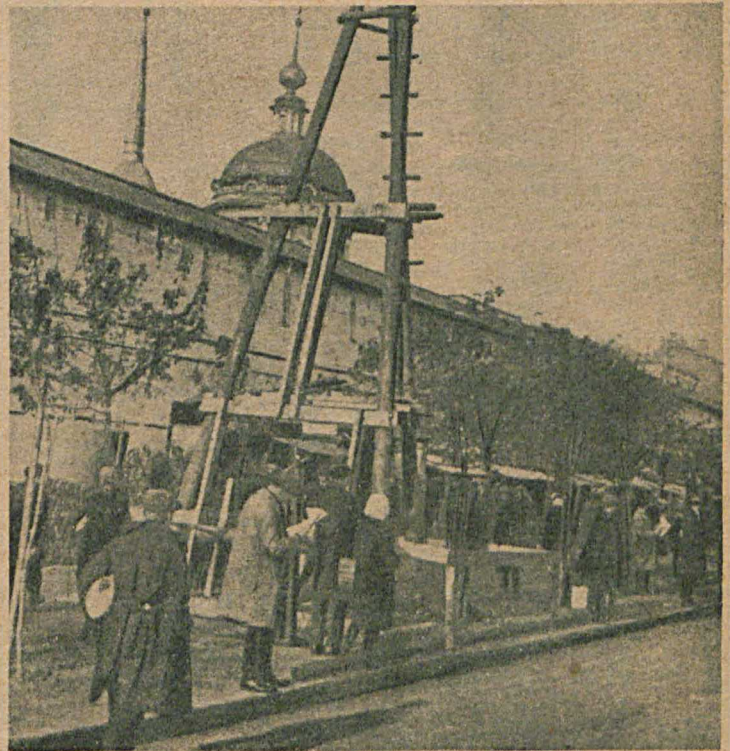
реализм, опасавшийся, что таможенный союз Австрии с Германией приведет к политическому слиянию обеих стран и, значит, к усилению Германии, наложил на этот проект свое вето. В настоящее время Франция ставит условием своей кредитной „помощи“ Австрии слияние всех австрийских банков в одну систему, которая фактически находилась бы в вассальной зависимости от французских банков. Вопрос еще не решен, но не подлежит сомнению, что Австрии придется признать себя вассалом французской биржи.

МОСКВА В ПРЕДОКТАБРЬСКИЕ ДНИ

Почти ежедневно в Москву прибывают делегации иностранных рабочих для участия в Октябрьских торжествах. 16 октября прибыла делегация Межрабпома из 12 стран. Приехавшие, разбившись на две группы, осмотрят крупнейшие стройки Союза, где ознакомятся с достижениями социалистического строительства. На с ним же: митинг у вокзала. Выступление рабочего предств. вителя Идиопелани

В МОСКВЕ БУДЕТ МЕТРОПОЛИТЕН

У Ильинских ворот, возле Китайской стены выстроена вышка, похожая на копер. Эта вышка—первое практическое название постройке метрополитена. Здесь начнутся буровые работы по исследованию грунта московских улиц

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журнально-Газетное Обединение

Уполн. Главлита № В 13483. Пор. № 116. Выпускающий Г. Белинский. Колич. наб. зн. в каж. бум. л. 160.000. Сдано в набор 14/X. Зак. 1075. Подписано к печати 24 X. Offset-печать тип. Журнально-газетного обединения („Огонек“). Москва, Сретенка, Последн. пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А₄ 210 × 297. Колич. бум. листов—1,25.

ГОВОРЯТ, ЧТО ТРУДНО ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ. НЕВЕРНО. НЕТ ТАКИХ КРЕПОСТЕЙ, КОТОРЫЕ БОЛЬШЕВИКИ НЕ МОГЛИ БЫ ВЗЯТЬ. (СТАЛИН).

ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ

поможет рабочим, колхозникам, пролетарскому студенчеству, среднему техническому персоналу и хозяйственникам научно-технический популярный журнал орган Всесоюзного Общества „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“ и ВЦСПС.

Каждые 10 дней вместо двух раз в месяц будет выходить „Овладеем Техникой“ в 1932 году.

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

Организует широчайший поход миллионных трудящихся масс за наукой и техникой. Борется за техническое переустройство промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Помогает техническому самообразованию трудящихся. По большевистски ставит и освещает вопросы науки и техники.

Впервые в 1932 г. при журнале „Овладеем техникой“ дается ежемесячное приложение „ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

журнал „Овладеем Техникой“: 12 мес. — 6 р., 6 мес. — 3 р., 3 мес. — 1 р. 50 к., 1 мес. — 50к.

журнал „Овладеем Техникой“ с приложением: 12 мес. — 9 р. 60 к., 6 мес. — 4 р. 80 к., 3 мес. — 2 р. 40 к., 1 мес. — 80 к.

Подписку сдавайте местн. почте не позднее установленного ею срока.

Журнально-Газетное Объединение

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Новый ежемесячный журнал Московского Совета широко ставит вопросы социалистической реконструкции городов СССР.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

в борьбе за два фронта проводит Ленинскую линию в теории и практике коммунального и жилищного строительства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

борется за улучшение культурно-бытовых условий для миллионов строителей социализма.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

борется за создание мощной технической базы, необходимой для поднятия коммунального хозяйства на высшую социалистическую ступень.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Разоблачает лицо капиталистического города, вскрывает классовую сущность буржуазных теорий коммунального строительства и хозяйства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

показывает, как устраниваются противоречия между городом и деревней в условиях развернутой социалистической стройки. — „Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства“ — сказал т. Каганович на июньском пленуме ЦК. „СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД“ будет обобщать опыт великой стройки столицы Советского Союза.

Улицы, дом, двор, быт, зеленая зона, внутригородской транспорт, теплофикация, энергетика, внутреннее оборудование рабочего жилища, переключки столицы, рабочие кварталы на Западе — Отделы журнала „СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД“, в котором принимают участие рабочие строители, крупнейшие советские и иностранные инженеры, архитекторы, планировщики, экономисты, работники коммунального хозяйства, писатели, журналисты и художники.

Первый номер журнала выйдет в ноябре.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес. — 20 руб., 6 мес. — 10 руб., 3 мес. — 5 руб.

Подписку сдавайте местной почте не позднее установленного ею срока.

Журнально-Газетное Объединение.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ ПЕРВЫЙ СБОРНИК ИЗДАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Орган РАПП и института ЛИЯ Комкадемии

Под редакцией: Л. АВЕРБАХА, И. ИППОЛИТА и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследия прошлого. „Л. Н.“ разрабатывает с марксистско-ленинских позиций, под углом зрения современности, узловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ публикует незаданные материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. С особым вниманием „Л. Н.“ уделяет внимание классикам и публикациям незаданного и заданного литературоведческого наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предметной пролетарской литературы.

Издание будет богато иллюстрировано.

Объем каждой книжки до 300 страниц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 7 руб. 50 коп. за три книги. Цена отдельного номера и разовичной продаже 3 руб.

Подписка принимается всюду почтой и письмомощами.

Журнально-газетное объединение (Москва, 6, Страстной бульв., 11) принимает заявки на высылку 3-х книг наложенным платежом за 7 р. 50 к. (пересылка за счет объединения)

Журнально-Газетное Объединение.

КНИГИ ПО РАДИО

ВЫЙТЕГ. Сверхгенеральный план радиофикации — 60 к.
 ВЕНЬЩИНОВ и РЕНСИН. Что такое радио? — 1 р. 20 к.
 (только плановую радиофикацию. В 5-ти книгах. — 50 к.
 Радио в помощь колхозам. В 2 книгах. — 45 к.
 РАДИОТЕХНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ. (16 разных) 4 р. — к.

Высылают с наложенным платежом —
 Издательство ННПГ: Москва, 9, Тверская, 17.

ПОРТРЕТ

художеств. — увеличен.

с любой фотокарточки, размер с паспорту 32×40—14 р. 65 к., 44×53—20 р., тон соли (коричневый) на 25% дороже, в красках на 45% дороже.

СРОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

Стоимость портрета вместе с каточкой направлять: МОСКВА, почтамт, почтов. ящ. 1027, ДУБОССАРСКИЙ Д. И.

ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ФОТОГРАФИЕЙ

Вы должны стать подписчиком массовой еженедельной газеты

ФОТОКОР

Орган „Союзфото“ и О.З.П.К.Ф.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ

36 КНИЖЕК ПО ФОТО В ГОД получают подписчики газеты „ФОТОКОР“.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Газ. „ФОТОКОР“ — 12 мес. — 3 р. 60 к., 6 мес. — 1 руб. 80 коп., 3 мес. — 90 коп. Газ. „ФОТОКОР“ с приложением „Библиотеки Фотокора“: 12 мес. — 10 руб., 6 мес. — 5 руб., 3 мес. — 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается исключительно почтой и письмомощами до определенного срока, установленного местной почтой.

Журнально-Газетное Объединение.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

ИСТОРИЯ ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ПОЛИТИКИ

ЖУРНАЛ

БОРЬБА КЛАССОВ

боевой политической орган О-ва Истор.-марксистов при Ком.-академии ЦИК СССР, ставит своей целью внедрение исторических знаний на основе марксизма-ленинизма в широкие читательские массы, откликается на важнейшие политические вопросы партии и Коминтерна и дает историческое объяснение важнейших политических фактов.

Чтобы дать возможность массовому активу, пробужденному к политической жизни Октябрьской революцией, в своей практической работе учитывать свой революционный опыт, журнал «БОРЬБА КЛАССОВ» систематически освещает историю партии и Октября.

На страницах журнала освещаются вопросы истории народов СССР, классовой борьбы трудящихся различных национальностей, вливавшихся в Союз Советских Социалистических республик.

«БОРЬБА КЛАССОВ» впервые издаваемый в СССР научно-популярный массовый исторический иллюстрированный журнал, представляет большой интерес, как ценный источник для самообразования и интересный, занимательный материал для чтения.

Большое место отводится в журнале истории гражданской войны. Каждый грамотный рабочий и крестьянин, вузовец и рабфаковец должен знать историю гражданской войны 1918—21 г. г.

Одним из важнейших отделов в журнале является «Массы творят и пишут историю» где печатаются материалы самих участников гражданской войны и социалистической стройки; история крупнейших предприятий, районов сплошной коллективизации, воспоминания участников гражданской войны.

В журнале печатаются статьи, документы, воспоминания, очерки, обзоры международной классовой борьбы.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 Г.

подписная цена: 12 м.—10 р., 6 м.—5 р., 3 м.—2 р. 50 к.

Подписку сдавайте **ЗАБЛАГОВРЕМЕННО** только на почту или письмом. Подписка принимается только до **определенного срока**, устанавливаемого местной почтой. Подписки, не сданные в срок, переносится на следующий месяц.

Журнально-Газетное Обединение

ЧИТАЙТЕ
МАССОВЫЙ КУЛЬТУРНО-
БЫТОВОЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

РОСТ

Цена № 15 и
ТРЕБУЙТЕ
ВСЮДУ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР КИНОФИЛЬМ
И ПЛАНОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ОБЛЕГЧИТ

„КАРТОТЕКА КИНОФИЛЬМ“

выпускаемая Обществом „За пролетарское кино и фото“ (ОЗПКФ). Отзыв рабочей общественности и Главреперткомом с темой и кратким содержанием 250 кинофильмов по 64 карточки в месяц, выпускаемых в 1931 г.

Стоимость комплекта 12 руб. 50 коп.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯЙТЕ: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Журнально-газетное Обединение

ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕН.
увеличенный
высылаю с любой фото-карточкой разм. 32x40 с упаковкой и пересылкой при получении 16 руб. При желании прикрыть лаком дорожку на 2 руб. Карточка возвращается.
Москва, 47, б. Гринзкая, 75. Уд. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
можно вполне изучить язык эсперанто по руководству

„**Весь язык ЭСПЕРАНТО**“
Соот. А. А. Сахаров.
Ч. 1. Основной курс } 175 к.
Ч. 2. Ключ-самоучитель. }
Ч. 3. Esper. Krestomatiko. }
Ч. 4. Esperanta Frazlibro. }
Вып. 2. Ч. 5. Эсперанто-русск. }
словарь (Сутковского). } 95 к.
Вып. 3. Ч. 6. Русско-эспер. сло- }
варь. } 1 р. 30 к. Основной }
курс (отдельно) 15 коп.
Требуйте во всех книжн. отд. и }
маг. Госиздата. Высылающ. }
от автора по адр: Москва, почт. }
ящ. № 994, за перес. не платят.

САМО-УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Цена 4 р.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 75 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Нам из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, такие тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 3 р.

ВСЕ РУКОДЕЛИЯ

Самоучитель вышивания, вязания, плетения, ткачества. Ажурные и фелевые работы. КРОЙКА и ШИТЬЕ. Починка и переделка. Книга имеет 348 рисунков. Цена 4 р. 50 к.
Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ЛОГОС“ ул. Воровского, 24/3, ящик 121.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен каждому. Всякий может сам легко составить и печатать любой текст, бланки, конверты, карточки, повести, счета, стихи, нота, отчество, фамилию и пр. 250 надувок. Бума, цифр, знаков и украшений с приладками и рукою, 4 р. 50 к. 525 букв — 9 р., 750 букв — 13 р., 1000 букв — 16 р. Пересылка за счет заказчика. Высылаются наложенным платежом по получении задатка 3 руб.

При высылке задатка прошу указать свой полный и четкий адрес, а также на сколько букв требуется прибор.
Адрес: ОДЕССА, ул. Ломоноса, 23. Ш. ОРАЧ. Изготавливает всевозв. штампы и печати

МЕЖРАБПОМФИЛЬМ
ВЫПУСКАЕТ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ

ТОММИ

НА ТЕМУ ВЛАД. ИВАНОВА

Сценарий и постановка
Я. А. Протазанова

Ассистент —
М. Хабарин
Оператор —
Н. Кузнецов
Звукооператор —
С. Вахмистров
Композитор —
А. Шеншин
Художник —
В. Егоров
Гримы —
С. Гуськов
Фото —
Н. Бохонов

УЧАСТВУЮТ:
Томми —
А. Жутаев
Китаец —
М. Кедров
Партизаны:
Старший —
В. Новригин
Озорной —
И. Чувелев
Суетливый —
В. Ванин
Пострадавший —
А. Тетерин

Симфонический оркестр под
управлением **Д. БЛОК**

КУРЯЩИМ!
Обезреживайте куренно, употр. искусством, аромати, табак, не содврж. вредн. для здоровья вкл. никотина, стрвал. организм. Приготовить его можно дешево и просто. Наставл. выс. по получ. 3 р. КИЕВ, почт. ящ. 32/5. вст. Ашихин.

ЧИТАЙТЕ
ЛИТЕРАТУРНУЮ
ГАЗЕТУ

Заочные Госкурсы Росписи

(РАЗРИСОВКА) по всевозм. тканям. Криволинейн.: рельефы, маслян., эмалев. Брызгами. Присылками: сверляющ., бисера, жемчуга и др.
Способы: на распыл. анилина, прозрач. росписи лакового золота, цветного серебра. Роспись глинян., стеклин, лебедов, целлулоида, кожи, дерева. К урокам прилагается свыше 200 рас. (кроме текстовых).
По окончании выд. свидетельство. Умение росис. не требуется. Подробности высыл. за 20 к. мелк. почт. марками.
МОСКВА, Панкратовский пер. д. 9/10. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОЮЗ.

ВСЕ ДЛЯ ФОТО
выписывайте фото-товары от

ФОТО-СЕКТОРА „КУБУЧ“
Ленинград, Мойка, 53.
Отдел иногородних отправлений ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕН.
ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ФОТО-МАТЕРИАЛОВ И ХИМИКАЛИЙ
Заказы выполняются скоро и аккуратно при получении задатка 50% стоимости заказа. ■ ■ ■
Прейс-курсы высылаются за ДВЕ ПЯТНАДЦАТИКОПЕЧНЫЕ МАРКИ.

СОЮЗКИНО ВЫПУСКАЕТ В НОЯБРЕ (в первой половине м-ца)

ИНСТРУКТИВНЫЕ ФИЛЬМЫ:

Пр-во Украинфильм
ПУТЬ ЖЕЛЕЗА
Монтаж А. Канторович, 3 ч.

Пр-во Узбеккино
БОЛЬШАЯ ПОБЕДА
(Фашинизация почвы по способу Золотова).
Реж.-оператор Н. Люляков, 2 ч

ВОЕННО-ИНСТРУКТ. ФИЛЬМЫ:

Пр-во Белгоскино
ПЕРЕПРАВА ВПЛАВЬ
Реж. Э. Аршанский, 2 ч.

АГИТПРОПФИЛЬМЫ:

Пр-во Союзкино-хроники
ПО САМАРКАНДУ Реж. Гавришин, 1 ч.

Пр-во Белгоскино
Стальной путь
(О реконстр. ж.-д. трансп.) Реж. 6 ч.

Пр-во Украинфильм
Рождение человека Реж. А. Уманский, 6 ч.

Пр-во Востоккино
СМОТРИДЕТ
(Смотр нац. культ. учр.), Раб. М. Лакербей, 2 ч.

Пр-во Узбеккино
Золотые берега Реж.-оператор А. Лемберг, 3 ч.

Пр-во Узбеккино
ФИЗКУЛЬТУРА НА ПРОИЗВОДСТВЕ Реж. Ю. Агзамов, 1 ч.

Пр-во Таджиккино
ДЕНЬ В ПРИПАМИРСКОМ КИШЛАКЕ—1 ч.

Художественные фильмы:

Пр-во Украинфильм
ЧЕЛОВЕК БЕЗ ФУТЛЯРА
Реж. Вера Строева—6 ч.

Пр-во Узбеккино
ПЕРЕЛОМ
Реж. Григорий Черняк—5 ч.

ХРОНИКА:

Пр-во Арменкино
НА хлопковых полях ССР АРМЕНИИ—1 ч.

Пр-во Союзкино-хроники
800.000 киловатт—2 ч.

ЗВУКОВЫЕ ФИЛЬМЫ:

РЯДОМ С НАМИ
Художеств. фильм в постановке режиссера Н. БРАВКО. Пр-во Московской ф-ки Союзкино—5 ч.

Музыкальная ОЛИМПИАДА
Реж. руководитель Ю. МУРИН. Пр-во Украинфильм—5 ч.

В ПАРК КУЛЬТУРЫ
(Звуковая хроника). Пр-во Союзкино-хроники—2 ч.

ПРОФЕССОРУ ИОРГЕ НЕ НРАВИТСЯ

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВА БЕССАРАБЦЕВ
„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РУМЫНИИ АРЖЕТОЯНУ

тоже не выписывает „Красную Бессарабию“, несмотря на дешевизну журнала. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1932 год: на 12 мес.—2р. 40 к., 6 мес.—1 руб. 20 коп., 3 мес.—60 коп.

ЗАТО КАЖДЫЙ БЕССАРАБЕЦ

должен быть подписчиком

„КРАСНОЙ БЕССАРАБИИ“

Трудящиеся СССР должны знать о жизни, страданиях и борьбе рабочих и крестьян Бессарабии и Румынии.

ЧИТАЙТЕ „КРАСНУЮ БЕССАРАБИЮ“

Подписку сдавайте местной почте на основе установленного ею срока.

Журнально газетное объединение

Стенография для всех
Руководство для самообучения: Сост. Соколов. Одобрено Научн. студгруппом. Ц. 2 р. 40 к.

РЕМЕСЛА НА ДОМУ

(Домашний мастер)

Работа по дереву и металлу; изготовление игрушки; плетение из лозы и веревки; пакеты, коробки, переплеты, электротехника, радио-фотография, окраска тканей, изготовление чернил и пр., с 306 рис., сост. Иваненко. Ц. 2 р. 50 к.

МУЗЫКА СЛОВА И ШКОЛА ОРАТОРА
Пособие для ораторов, чтецов, актеров, поэтов, лекторов и школьных работников, певцов, преподавателей художеств, чтения и драматич. искусства, кружководов и композиторов. Составил Сережников. Ц. 2 р. 50 к.

ДРУГ ДОМОХОЗЯЙНИ

Руководство кройки и шитья, дающее возможность научить необходимые и вполне достаточные для семьи сведения по крою и шитью в 75 уроков. Ц. 1 р. 75 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СТОЛ

„Наша кухня“

Сост. Поянтова и Некрасова. 558 рецептов различных кушаний применительно к современным условиям. Ц. 1 р. 80 к.

Вышеперечисленные книги высыл. налож. платежом без задатка, Москва 10, Домнинавская 30/0. „МОСТОРГИ“.

ВСЕМ—ВСЕМ—ВСЕМ...

КУЛЬТТОВАРЫ ПРОВИНЦИИ

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЛЕНИПРОМГОРТА ИЗВЕЩАЕТ:

все культтовары: канцелярские фото-радио-спорт-принадлежности, игрушки и хоз. предметы высылаются налож. платежом по получении задатка 50%. Подробный прейскурант высылается по получении двух пятнадцатикопеечных марок.

Выписывайте культтовары только от Ленпромгорта—Отдела торговых отправок.

Акуратное исполнение заказов гарантируется.

Заказы, переводы и письма адресуйте: Ленинград, пр. 25 Октября.

Телер. адрес: „Лгр. Посылочная“. Ленпромгорт 102.

ЧИТАЙТЕ

„MOSKOW NEWS“

К ОКТЯБРЬСКИМ
ТОРЖЕСТВАМ
СОЮЗКИНО
ВЫПУСКАЕТ

ПРОИЗВОДСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОЙ
Ф-КИ СОЮЗКИНО

БОЛЬШОЙ ГОВОРЯЩИЙ
И ЗВУКОВОЙ ФИЛЬМ

ЗЛАТЫЕ ГОРЫ

автор фильма режиссер Сергей ЮТКЕВИЧ
композитор Дмитрий ШЕСТАКОВИЧ
текст Алесей ЧАПЫГИНА
звучно-режиссер Лев АРНШТАМ
главный оператор Иосиф МАРТОВ
звучнооператор И. ВОЛК

В главных ролях: засл. арт. респ. Ю. В. Корвин-Крутовский, Б. Поставский, В. Феодосьев, И. Штраух, К. Назаренко, Н. Шенгелая, Б. Тенин, Н. Мичурин, Н. Разумова. В картине участвуют: соединенный оркестр Ленинградской филармонии и Готоб'а, проф. Ленингр. конс. И. А. Брауде, хор И. И. Юхова, Е. Шишкина и др.

ОБЩЕСТВО
ПРОЛЕТАРСКОГО

ТУРИЗМА
„ЭКСПЕРСЯ“

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ НА КРАЕВЕДНЫЕ
ЗИМНИЕ МАРШРУТЫ ПО СССР
У Р А Л

3 маршрута: 1) Свердловск—Челябинск—Златоуст—2) Свердловск—Тагил—Надеждинск. 3) Пермь—Тагил—Свердловск.

КАВКАЗ 4 маршрута по Закавказью и Черноморью.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ 1 маршрут: Ташкент—Самарканд—Бухара.

К Р Ы М 1 маршрут: Бахчисарай—Севастополь—Алупка—Ялта.

У К Р А И Н А 2 маршрута: 1) по механизированному Донбассу. 2) Харьков—Днепропетровск—Днепропетровск—Киев.

Запись на путешествия и все справки производятся

в Ленинграде, Москве, Смоленске, Иваново-Вознесенске, Харькове, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Воронеже, Свердловске, Ялте, Ростове и Дону, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Новосибирске, Хабаровске, Иркутске и Минске.

Лица, проживающие в пунктах, не указанных в настоящей переписке, записываются в ближайшем от места жительства.